

CASSY_3

МЕСТЬ ОБОЖАЕМОЙ
ЖЕНЫ ЛЕДЯНОГО
ГЕНЕРАЛЬНОГО
ДИРЕКТОРА

Cassy_3

**Месть обожаемой жены ледяного
генерального директора**

«China Literature»

Cassy_3

Месть обожаемой жены ледяного генерального директора /
Cassy_3 — «China Literature»,

Содержание

Глава 1. Наконец-то, с ребёнком	5
Глава 2. Его оправдания	9
Глава 3. Мне жаль, ты потеряла детку	12
Глава 4. Только одно условие	15
Глава 5. Что за чёрт	18
Глава 6. Почему я?	21
Глава 7. Мы женаты	24
Глава 8. Не смей угрожать моей жене	27
Глава 9. Новый генеральный директор	29
Глава 10. Отвлечение	32
Глава 11. Это моя девочка	35
Глава 12. Покажите мне мой офис	38
Глава 13. Получение нового	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Месть обожаемой жены ледяного генерального директора

Глава 1. Наконец-то, с ребёнком

Тест на беременность дрожал в руках Руби Эмеральдс. Она затаила дыхание, глядя на него так, словно он мог исчезнуть, моргни она чуть сильнее.

«Пожалуйста... пожалуйста», – прошептала она, и её голос сорвался задолго до того, как хлынули слёзы.

Семь лет. Семь лет больниц, иголок, безмолвных молитв и притворства, что она сильная, когда на самом деле душа разрывалась на части.

Когда врач протянул ей заключение, Руби сначала почти не слышала его предостережений. «Эта беременность с высоким риском, – мягко сказал доктор. – Вам нужно быть очень осторожной».

Руби кивнула, прижимая заключение к груди. «Мне всё равно, – тихо сказала она, и на её лице сквозь слёзы проступила хрупкая улыбка. – Я на всё готова».

Выйдя из больницы, она глубоко выдохнула, подставив лицо тёплым лучам послеполуденного солнца. «Серон будет так счастлив, – прошептала она про себя. – У нас всё будет хорошо. Просто обязано быть».

Она аккуратно сложила заключение и убрала его в сумочку, словно драгоценную тайну. Сегодня была их седьмая годовщина свадьбы. Сегодня вечером всё изменится.

Руби вела машину одной рукой, а другую защитным жестом положила на сумку. Каждые несколько секунд её взгляд возвращался к ней.

«Неужели это правда?» – рассмеялась она про себя. – «Руби... ты и вправду беременна».

Теперь её смех лился свободно, лёгкий и неудержимый. На светофоре она наклонилась вперёд и на мгновение прижалась лбом к рулю.

«Я наконец-то стану матерью».

Когда поток машин снова двинулся, она опустила стекло и высунула голову, подставляя лицо ветру. Её смех перерос в радостный крик.

«Да! Да!» Вокруг засигналили машины. «Эй! Ты что, с ума сошла?» – крикнул какой-то водитель.

Руби рассмеялась ещё громче. «Может быть! – крикнула она в ответ, не сбавляя скорости. – Зато я счастлива!»

Она представила себе крошечную девочку, укутанную в розовое, мягкую и тёплую, прижатую к её груди. «Девочка», – прошептала она. – «Я знаю, что это девочка».

Её улыбка стала мягче. «Я назову тебя Энджел. Потому что ты меня спасла».

В нескольких машинах позади Макс откинулся на спинку сиденья. После многочасового перелёта на него навалилась тяжёлая усталость. Он смотрел на огни города, погружённый в свои мысли.

«Тяжёлый день?» – спросил Сэмюэл, взглянув на него. «Тяжёлая жизнь», – тихо ответил Макс.

Женщина, высунувшаяся из окна своей машины и смеющаяся в ночи так, словно мир наконец-то стал к ней добр. Ветер обвивал её, поднимая волосы, словно ожившее воспоминание.

Сердце Макса замерло. «Руби», – прошелестело имя в его мыслях.

Единственная женщина, которая заставила его сердце снова забиться после Вайолет Браун, его бывшей жены. Боль, которую, как он думал, похоронило время, остро отозвалась в груди.

Макс смотрел, и на его губах, вопреки его воле, появилась медленная улыбка. Он вспомнил, как впервые увидел её: восемнадцатилетнюю, босую, танцующую под дождём, словно жизнь никогда не учила её боли. Беззаботная душа. Но когда она вышла замуж, он уехал из страны. Это был единственный известный ему способ проявить уважение к её браку, да и она была слишком молода, чтобы он мог к ней приблизиться.

Видеть её сейчас казалось нереальным, словно он попал в сон, от которого давно заставил себя проснуться. Чувства, которые он считал мёртвыми, безжалостно нахлынули вновь.

Он молча наблюдал за ней, позволяя этому мгновению просто быть, не пытаясь за него ухватиться. Сэмюэл взглянул на него, приподняв брови. «Что заставило тебя улыбнуться? – поддразнил он. – Я не видел, как ты улыбаешься, уже семь лет».

Макс напрягся, и улыбка мгновенно исчезла. Он отвернулся, стирая её с лица, словно это была какая-то ошибка. «Ничего», – резко сказал он. – «Тебе показалось».

Сэмюэл поднял бровь, но ничего не сказал. «Возраст – это всего лишь цифра, знаешь ли, – сказал Сэмюэл, нарушив молчание. – Тебе сорок, а выглядишь так, будто тебе всё ещё двадцать с небольшим. Ты богат, красив... Тебе стоит снова жениться. Наслаждайся жизнью».

Макс ответил не сразу. Его взгляд был устремлён на дорогу, хотя мысли витали где-то далеко.

«Может, ещё раз просмотрим документы?» – вместо ответа спросил он, взглянув на часы. Было уже больше шести вечера, но работа была самым надёжным убежищем для его мыслей.

Сэмюэл вздохнул. «Это может подождать до завтра». Его голос смягчился. «Звонила полиция. До сих пор нет новостей о тех, кто пытался на тебя покушаться».

Челюсти Макса на мгновение сжались. «У меня много врагов, – спокойно сказал он, отмахиваясь от этой темы, словно от досадного неудобства. – Это издержки профессии».

Сэмюэл нахмурился. «Это не делает ситуацию нормальной».

Макс не ответил. Он смотрел, как машина Руби свернула на другую дорогу и медленно исчезла из виду. Выражение его лица потемнело, но не от страха, а от знания. Потому что он уже знал, кто за всем этим стоит. И на этот раз опасность ощущалась как никогда близко.

Руби свернула на другую дорогу, и её сердце забилось чаще, когда впереди показалось офисное здание Серона. Сегодняшний день был особенным, слишком особенным, и, умей она летать, она бы уже летела.

Ранее звонил Серон, его голос звучал торопливо. «У меня сегодня вечером поздняя встреча, – сказал он. – Я всё компенсирую, хорошо?»

Это была их годовщина, но Руби не возражала. На самом деле нет. Она знала, где его найти. И ей не терпелось увидеть его лицо, когда она всё ему расскажет. Она представляла, как его глаза расширятся, голос сорвётся от радости, а руки обвивают её, пока он обещает заботиться о ней и их малыше.

«Мы отпразднуем вместе», – сказала она себе.

Машина въехала на подземную парковку компании. Руби вышла, и прохладный вечерний воздух коснулся её кожи. Медицинское заключение было крепко зажато в её руке. Она сделала несколько нетерпеливых шагов вперёд.

И тут она это услышала. Тихий стон. Женский голос, низкий и безошибочно интимный.

Руби замедлила шаг, на её лице промелькнуло замешательство. Она неловко улыбнулась про себя. «Наверное, какая-нибудь парочка, – подумала она. – Не хочу им мешать».

Меньше всего ей хотелось смущать кого-то или саму себя, застав их в уединённый момент. Большинство сотрудников уже ушли, и в здании было непривычно тихо.

Она продолжила идти, осторожно, так, что её каблуки почти не стучали по бетону.

И тут она снова это услышала. На этот раз ближе.

Шаги Руби стали неуверенными. Её воодушевление угасло, сменившись холодным, тревожным чувством. По мере того как она подходила ближе, её сердце начало болезненно колотиться о рёбра.

Внезапно она замерла.

У неё перехватило дыхание. Инстинктивно Руби отступила назад и спряталась за припаркованной машиной, её пальцы крепче сжали заключение, пока медленное, ужасающее осознание происходящего овладевало ею.

«Обними меня, детка... поцелуй меня... да, вот так. Сильнее, да, да, детка, дай мне это», – голос Акации эхом разносился по тихой парковке, прерываемый сдавленными стонами, от которых у Руби кровь застыла в жилах.

«Ты с годами стал только лучше, трахни меня, да, я твоя, – пробормотала Акация. – О, Бог... я так по этому скучала. Это так хорошо».

Руби поднесла руку ко рту, выглядывая из-за машины.

Серон прижал Акацию к капоту машины, уткнувшись лицом ей в шею, а его руки впились в неё так, словно он изголодался по её прикосновениям. Её обтягивающее красное платье было небрежно задрано, грудь почти вываливалась, волосы растрепались, макияж был испорчен, но для него это не имело значения. Он двигался с безрассудной спешкой, не заботясь о том, что они были на открытом месте и их могли увидеть.

У Руби подогнулись колени. Женщина слегка повернула лицо, и сердце Руби разлетелось вдребезги. Это была Акация. Его первая любовь.

Имя, которое она слишком часто слышала за время их брака, всегда упоминаемое шёпотом в историях о колледже, за которым неизменно следовало то, как сильно Серон её любил. В те времена Акация была её старшекурсницей, девушкой, которую, как все говорили, Серон обожал – открыто, яростно, без стыда.

Теперь Руби поняла, насколько они были близки. Акация уехала учиться за границу, оставив Серона с разбитым сердцем – по крайней мере, так гласила история. В памяти непрощено всплыло воспоминание.

День, когда Руби впервые его встретила. Он подошёл прямо к ней на школьной баскетбольной площадке и поцеловал на глазах у всех. Он был дерзким и бесстыдным. Внезапно стало невыносимо тяжело вспоминать, как этот дерзкий и бесстыдный поступок определил их дальнейшую жизнь.

Она вlepила ему пощёчину, взбешённая таким неуважением. Она помнила обиду в его глазах в тот день, замешательство, которого тогда не поняла. Теперь она поняла. Дело было вовсе не в ней.

Она была лишь заменой. Способом заполнить пустоту, оставленную Акацией.

Люди называли её сумасшедшей за то, что она вышла за него замуж сразу после школы, всего в восемнадцать лет, но она защищала его. Защищала их, ведь они были влюблены.

Но сейчас, глядя на него с женщиной, которую он так и не смог по-настоящему отпустить, Руби почувствовала, как у неё болезненно сжалась грудь.

Стоило ли оно того? Жертвовать своей юностью? Любить его все эти годы? Верить в брак, который никогда по-настоящему ей не принадлежал? Её мысли металась по кругу.

Когда вернулась Акация? Прежде чем Руби успела осознать, что происходит, медицинское заключение выскользнуло из её дрожащих пальцев. Бумагу подхватил ветер, и она беспомощно затрепетала в воздухе.

«Чёрт...», – прошептала Руби, потянувшись за ним.

Но было уже слишком поздно.

Заклучение понесло по парковке прямо к Серону и Акации. Руби медленно наклонилась и подобрала бумагу, её пальцы дрожали так, словно больше ей не принадлежали. Когда она выпрямилась, её взгляд встретился с их взглядами.

Глава 2. Его оправдания

Руби пыталась дышать, пыталась сохранять самообладание, но внутри у неё всё кипело. – Руби, – спокойно и беззастенчиво произнёс Серон, поправляя одежду, словно ничего не произошло. – Тебе следует быть дома.

Эти слова хлестнули сильнее пощёчины.

Стоявшая рядом Акация неторопливо разгладила платье; её движения были небрежными, почти отработанными. Она не выглядела смущённой. Не выглядела виноватой. Она стояла так, будто была на своём месте, будто точно знала, какое место занимает в жизни Серона.

Руби с трудом сглотнула. – С каких пор? – сумела выдавить она.

Её голос едва не срывался. К горлу подступил болезненный ком, слёзы жгли глаза. Будь они с Сероном одни, она бы позволила себе сломаться. Но Акация была здесь, смотрела на неё, словно вызывая её на роль сварливой жены – женщины, которая выпрашивает любовь там, где её больше нет.

Она должна была быть сильной. Даже когда боль раздирала грудь. Серон вздохнул и потёр лоб, словно она была досадной помехой. – Это не то, что ты думаешь, – быстро сказал он. – Я имею в виду... это ничего не значит. Это просто секс. Мы скучали друг по другу. Мы просто... знаешь... ставили точку.

Ставили точку.

Руби уставилась на него, и на её лице застыло недоверие.

Увидев её молчание, он помрачнел. В его глазах промелькнуло раздражение. – Тебе бы радоваться, – резко добавил он. – По крайней мере, теперь нам не придётся заставлять себя заниматься любовью. Это лишь напомнило мне обо всём, чего мне так не хватало.

Каждое слово ранило всё глубже. Руби стояла, онемев, прижимая к груди отчёт, словно только он один и удерживал её на ногах. Она чувствовала себя маленькой. Потерянной. Словно ребёнок, брошенный посреди бури и отчаянно пытающийся не заплакать.

Она не позволяла слезам пролиться. Но её сердце. Её сердце уже было разбито вдребезги.

– Ты же знаешь, что была лишь моей заменой, – холодно произнесла Акация. – Чему ты сейчас так удивляешься? – Эти слова стали последним ударом.

Даже с растрёпанными волосами и слегка поплывшим макияжем Акация держалась так, словно шла по подиуму: подбородок поднят, плечи расправлены, уверенность сквозила в каждом движении. Она выглядела дорого. Неприкасаемо. Как та, что всегда принадлежала миру Серона.

Это заставило Руби до боли остро ощутить собственную незначительность. Словно все эти годы она соревновалась с тенью, которую ей никогда не победить. Теперь тень вернулась. И Руби больше не была нужна.

Взгляд Серона, упавший на неё, стал жёстче. Пальцы Руби крепче сжали отчёт в руках, и бумага под её хваткой слегка смялась.

– Ты знаешь, что Акация – моя первая любовь, – без обиняков заявил Серон. – Теперь она родит мне детку. – Эти слова должны были её уничтожить. Но вместо этого Руби почувствовала... пустоту.

Предательство было слишком тяжёлым, слишком жестоким, чтобы осознать его в полной мере. Где-то в глубине души что-то наконец сломалось. Она чуть не рассмеялась над собой, вспомнив, как радовалась, как представляла себе, что сообщит ему новость, как всего несколько часов назад её рука инстинктивно тянулась к её всё ещё плоскому животу.

О чём я только думала? Он никогда бы не полюбил меня так, как любил её.

– Давай продолжим у меня в отеле, – лениво протянула Акация, обвивая руку Серона своей. – Хочу, чтобы сегодня ты был только моим. – Ей было мало того, что она его забрала. Она хотела ещё и унижить Руби. Заставить её стоять и умолять.

Но Руби больше не собиралась умолять. Всё, что она когда-либо чувствовала к Серону, каждая жертва, каждая слеза, каждый год, что она молча терпела, – всё это иссякло. Она моргнула, и когда снова подняла глаза, в них не было никаких эмоций.

Её лицо стало пустым. Безразличным.

– Я больше не буду стоять у вас на пути, – спокойно произнесла Руби. Эти слова ошеломили Серона. Он смотрел на неё, встревоженный. Он знал, как сильно Руби его любит, как всегда цеплялась за него, несмотря ни на что. Такой реакции он не ожидал.

Акация раздражённо закатила глаза. Она думала, что Руби будет плакать, умолять или сломается. Она ожидала, что будет всё контролировать.

– Вот и хорошо, – с жестокой улыбкой сказала Акация. – Потому что сегодня я забираю твоего мужа с собой. И когда я вдоволь натрахаюсь с ним всю ночь, я отправлю его обратно к тебе. Если он, конечно, захочет вернуться в твою скучную никчёмную жизнь.

Эти слова полоснули Руби по сердцу. Стены, что она возвела вокруг своего сердца, треснули, а затем полностью рухнули. Серон не остановил её. Он не поправил Акацию. Он даже замешкался.

– Она говорит правду, – холодно произнёс он. – Так что просто иди домой и продолжай играть роль идеальной миссис Байрон. Акация – та, кого я люблю. – В его голосе не было ни тепла, ни сожаления. И Руби с болью осознала, что уже привыкла к этой пустоте.

Серон усмехнулся, сузив глаза. – Что теперь? Заплачешь и устроишь сцену? – безжалостно продолжал он. – За всё то время, что я провёл в твоей постели, ты не смогла родить мне даже ребёнка. Даже выкидыша не было. Акация сделает то, на что ты никогда не была способна. – Это обвинение ударило её, как пощёчина.

Руби моргнула, ошеломлённая, её разум отказывался верить в происходящее. На одно мимолётное мгновение она подумала о том, чтобы рассказать ему правду – об отчёте, всё ещё смятом в её руке, о жизни, что тихо росла внутри неё.

Может, это всё изменит. Но затем она ясно увидела. В этой истории она была не женой. Она была препятствием. Посторонней в их истории любви.

И внезапно её затошнило до глубины души. – Нет, – тихо сказала Руби; её голос был твёрдым, несмотря на бушующую внутри бурю. – Не сегодня. Я больше не буду это терпеть, Серон. С меня хватит.

Серон горько рассмеялся. – Отлично. Тогда иди домой и оставайся там моей послушной женой, – сказал он. – Ты ведь знаешь, что твоя семья зависит от этого брака. Долги твоего отца, его разоряющаяся без меня компания... что у тебя есть?

Это было правдой. Игромания отца поставила их на грань разорения. Этот брак помог компании её отца, стал союзом, спасательным кругом для него. Но Руби достигла своего предела. Впервые за семь лет страх больше не владел ею.

Да, ей было больно, но она не была сломлена настолько, чтобы остаться.

Последний огонёк света в сердце Руби погас. Она приняла решение – тихо и твёрдо. Она всё для него упростит.

– Я хочу развода, Серон Байрон, – произнесла Руби, её голос был спокоен, но в нём звучала сталь. – Я больше не потерплю этого неуважения.

Серон на долю секунды замер, застигнутый врасплох её словами. Он никак не ожидал, что она попросит развода после семи лет преданности, после всего, чем она пожертвовала, после всей любви, что она в него вложила.

Он не ответил сразу. В этом не было нужды. Было что-то в Руби, признался он себе, что заставляло его возвращаться к ней все эти годы. Но теперь вернулась Акация, женщина,

которая была его первой любовью, та, что отдала всё ради него. Именно её он ценил по-настоящему. Руби никогда не смогла бы с ней соперничать.

– Прекрати истерику, – наконец сказал он отточенным, резким тоном. – Иди домой. Позвони своему отцу, прежде чем примешь решение, о котором пожалеешь и ты, и вся твоя семья.

Не говоря больше ни слова, он развернулся, взял Акацию под руку, и они скрылись в машине. Заурчал мотор, сверкнули фары, и Руби осталась одна на холоде, с опустевшим сердцем и телом, дрожащим от тяжести предательства.

И тут она это почувствовала.

Что-то мокрое на её бедре. Сначала она подумала, что ей показалось. Но когда это начало капать на землю, ловя свет фар, она поняла правду.

Это была кровь.

Отчёт выскользнул из её рук, когда мир вокруг пошатнулся. И в этот миг Руби осознала всю глубину боли, всю бесповоротность своего краха.

Она стояла на обломках своего брака, и ничто уже не могло быть как прежде. Всего за один день она потеряла всё, и даже её ангел покинул её.

Глава 3. Мне жаль, ты потеряла детку

Слова доктора безжалостно отдавались эхом в голове Руби. «Будьте очень осторожны. Эта беременность с высоким риском». Она обещала, что будет. Она верила, что будет. Но теперь, стоя и глядя, как кровь окрашивает землю под её ногами, Руби ощутила, как сокрушительная правда сдавила ей грудь.

Даже её маленький ангел не захотел оставаться. Её рука дрожала, когда она коснулась своего всё ещё плоского живота, пальцы легко надавливали, словно одной лишь силой воли она могла удержать жизнь внутри себя. Слезы наконец-то хлынули – беззвучные, неконтролируемые, – и колени её ослабли.

– Прости меня, – прошептала она. – Мне очень жаль. – После этого она мало что помнила, лишь то, как села в машину, как дрожали её руки на руле и как она, повинувшись одному лишь инстинкту, поехала обратно в больницу.

Когда её лечащий врач увидел её, его лицо напряглось от беспокойства. – Боже, Руби, – тихо сказал он, пока медсёстры торопливо ввозили её внутрь. – Что случилось? – Она не ответила. Не могла.

После осмотра врач сел рядом с ней, его голос был осторожным, тяжёлым. – Мне жаль, Руби, – мягко сказал он. – Вы потеряли беременность. – Её малыш. Её ангел.

Эти слова должны были разбить её, но её разум уже был далеко. Где-то в оцепенении. Где-то в пустоте. Она поняла это в тот момент, когда увидела кровь. Она просто не понимала, как добралась до больницы и как до сих пор дышит.

Её ангел стал ангелом. – Вы в порядке? – спросил врач, на его лице было написано беспокойство. – Мне позвонить вашему мужу? Или отцу? Скажите, кому мне позвонить, вы плохо выглядите.

Руби ничего не сказала.

Она медленно встала, её тело двигалось прежде, чем сердце успевало осознать происходящее. Не сказав больше ни слова, она вышла из больницы. Дом казался далёким. Пустым. Но она как-то добралась туда.

В ванной Руби включила душ и встала под холодную воду, позволяя ей промочить одежду, волосы, кожу. Холод пробирал до костей, но она приветствовала его. Это было единственное, что она ещё могла чувствовать.

Она долго стояла там, не двигаясь. К тому времени у неё не осталось слёз. Только тишина.

Руби вышла из ванной с мокрыми волосами, прилипшими к плечам, и полотенцем, туго обёрнутым вокруг груди. В зеркале отражалась женщина, которую она едва узнавала: с запавшими глазами, осунувшимся лицом и разбитым сердцем.

Сегодняшний день должен был стать самым счастливым в её жизни. Вместо этого она потеряла всё. Свой брак. Своего ребёнка. Своё направление в жизни.

Она стояла неподвижно, словно вся её жизнь внезапно остановилась. Слово «дно» даже близко не описывало её состояния. Руби не знала, куда идти и что делать дальше.

Она искренне верила, что эта ночь не может стать ещё хуже.

И тут зазвонил её телефон.

– Руби, где ты? – потребовал её отец, Алекс Эмеральд, как только она ответила. В его голосе слышалась паника. – Я звонил Серону, но он не отвечает. Твою мать снова увезли в больницу. На этот раз ей нужна операция на сердце, иначе она не выживет.

Грудь Руби болезненно сжалась.

– И семейный бизнес рухнет, – без паузы продолжил он. – Тебе нужно взять деньги у мужа.

Руби сглотнула, заставляя себя сохранять спокойствие. – Папа... мы с Сероном разводимся, – тихо сказала она. – Он не станет платить за операцию мамы. Нам придётся искать другой способ. – На другом конце провода повисло напряжённое молчание.

– Что ты натворила? – рявкнул отец. – Лучше пойди и извинись перед мужем. В нашей семье никто не разводится, и мне не нужна бесполезная разведёнка в качестве дочери.

Эти слова ранили, но не были новыми. Руби выросла, точно зная своё место. Ей давали всё самое лучшее не из любви, а в качестве инвестиции. Её отец никогда не скрывал, что не видит ценности в дочери, а лишь то, что она может принести взамен. Её мать, слишком слабая, чтобы выносить ещё одного ребёнка, тихо растворилась на фоне его разочарования.

– Я найду деньги на операцию для мамы, – тихо сказала Руби, закончив разговор прежде, чем её голос успел дрогнуть. Но слёзы всё равно хлынули.

Она быстро вытерла их и оделась, её лицо стало решительным. Она отказывалась умолять Серона. Больше никогда.

Когда она перебирала их вещи, реальность ударила её сильнее любой пощёчины. Ничего не было оформлено на её имя. Ни дом. Ни машины. Даже банковского счёта.

До этого момента она никогда не видела в нём необходимости. Руби опустилась на край кровати, её руки дрожали. Ей некуда было податься. Ни денег. Ни поддержки. Никакой подстраховки.

Впервые в жизни Руби Эмеральд была совершенно одна.

Руби сделала глубокий вдох. Где-то под усталостью и разбитым сердцем она с уверенностью знала одно: должен быть другой выход. И этот выход – не Серон.

Она ушла из дома рано утром на следующий день, выскользнув прежде, чем вернулся Серон. Днём город казался холоднее и менее снисходительным. Она ходила с места на место, спрашивая о работе и сжимая в руках резюме с хрупкой надеждой.

Но надежда жила недолго. Семь лет в роли домохозяйки. Никакого опыта работы.

Она всё делала правильно, как ей казалось. Она ходила в школу, получила диплом и даже окончила магистратуру к двадцати четырём годам. И всё же она ни дня в своей жизни не работала. Теперь никто не хотел дать ей шанс.

К полудню её ноги болели, а дух был сломлен. И тут позвонил Серон. – Где ты? – потребовал он. – Возвращайся домой.

Руби не стала спорить. Она слишком устала, чтобы бороться. Она и так собиралась домой, чтобы приготовить простую еду, а затем поехать в больницу к матери.

Но, войдя в дверь, она застыла на месте. Там был Серон.

И с ним была Акация. Он собственнически обнимал её, его тело было развёрнуто к ней, словно Руби не существовало. Они выглядели расслабленными. Близкими. Словно были созданы друг для друга.

– Вижу, ты пришла в себя, – небрежно сказал Серон самодовольным тоном. – Твой отец звонил мне всю ночь. Полагаю, ему опять нужны деньги.

Руби ничего не сказала.

– Иди и приготовь нам что-нибудь поесть, – продолжил он. – Акация пока поживёт здесь. В её квартире ремонт.

Слова едва дошли до её сознания. Поживёт здесь. С нами.

На секунду Руби замерла, охваченная неверием. Затем она просто прошла мимо них с непроницаемым лицом.

За её спиной они тихо засмеялись, словно были уверены, что сломили её. Словно ей больше некуда было идти. Мгновение спустя они снова устроились на диване, их внимание было полностью поглощено друг другом, а смех перешёл в глубокие поцелуи.

Руби прошла в комнату, не сказав больше ни слова. Она упаковала немного одежды, только самое необходимое, и собрала те немногие наличные, что ей удалось скопить за эти годы. Это было немного, но это было её. Твёрдыми руками она застегнула молнию на чемодане.

На кухне она готовила спокойно, методично. Запах еды разносился по коридору, тёплый и знакомый. Из гостиной Серон и Акация сразу же это заметили.

Закончив, Руби перелила всё в термос из нержавеющей стали, плотно закрыла его и вышла с чемоданом в одной руке и термосом в другой.

Серон поднял голову, нахмурившись. – Куда это ты собралась с этим чемоданом?

– И где еда, которую я просил тебя приготовить? – нетерпеливо добавил он. Акация надула губки, цепляясь за его руку. – Я голодна, детка, – проныла она, как избалованный ребёнок.

Руби остановилась и повернулась к ним, её лицо было спокойным, слишком спокойным.

– Раз уж ты привёл в этот дом свою первую любовь, – ровно сказала она, – мы не можем оставаться под одной крышей. Она тоже женщина. Полагаю, она умеет готовить.

Она слегка приподняла термос. – Это для моей матери. – Лицо Серона потемнело. – Что это за дерзость? – закричал он. – И так ты разговариваешь со своим мужем?

Руби встретила его взгляд, не дрогнув. – Мой муж меня не уважает, – тихо сказала она. – Он открыто выставляет напоказ свою любовницу передо мной. Полагаю, я потеряла к нему уважение в тот момент, когда он это сделал.

Она снова взяла чемодан. – Я пришлю документы на развод. – И с этими словами она ушла. Серон стоял как вкопанный, потеряв дар речи. Он ожидал слёз. Мольбы. Покорности. Учитывая всё происходящее, он предполагал, что Руби станет ещё более послушной.

Он никогда не ожидал такого. Когда за ней закрылась дверь, его челюсти сжались.

– Прекрасно, – холодно пробормотал он. – Посмотрим, как долго ты сохранишь этот настрой, когда потеряешь всё.

Он достал телефон и сделал звонок. – Подготовьте документы на развод, – отрезал он своему адвокату. – Она может забрать виллу и ежемесячное содержание.

– Зачем отдавать ей виллу? – огрызнулась Акация. – Я хочу её.

Серон едва взглянул на неё. – Вилла принадлежала моей покойной матери, – отрезал он. – И в ней водятся привидения. Я куплю тебе что-нибудь получше.

Он сделал паузу, его голос понизился, в нём звучала уверенность. – Это просто для того, чтобы Руби осознала свою ошибку. Она вернётся. Она всегда возвращается, прося прощения.

Акация ухмыльнулась, придвигаясь к нему ближе, её рука скользила по его руке. – Кстати о семье, – легкомысленно сказала она, – я слышала, твой отец был в Испании.

– Да, – холодно ответил Серон. – Старик отказывается умирать.

Акация тихо рассмеялась. – Старый? Да брось. Твой отец всё ещё молод и красив. Совсем не старый.

Эти слова прозвучали не так, как надо. Выражение лица Серона мгновенно помрачнело. Он оттолкнул её руку, отступая от неё. – Не говори так о моём отчине, – рявкнул он.

Акация моргнула, поражённая. – Ну, детка, – быстро сказала она, смягчая тон. – Я просто прокомментировала. Не нужно злиться.

Но Серон уже не слушал. Не сказав больше ни слова, он развернулся и ушёл, оставив её одну в гостиной, внезапно не уверенную в своём положении.

Глава 4. Только одно условие

Руби ехала в больницу, когда зазвонил её телефон. Она мельком взглянула на экран, а затем ответила, не сбавляя скорости.

Она не удивилась.

Серон всегда действовал быстро, когда дело касалось контроля.

– Да, это Руби Байрон, – спокойно сказала она. Затем, после паузы, добавила: – Но можете называть меня Руби Эмеральд. – Эти слова показались ей правильными. Словно она возвращала себе ту часть себя, от которой слишком легко отказалась.

На другом конце провода на мгновение воцарилась тишина, прежде чем адвокат прокашлялся. – Миссис Байрон... Мисс Эмеральд, – поправился он. – Я звоню по поводу бракоразводного процесса, инициированного вашим мужем.

– Я так и думала, – ровно ответила Руби. Она не отрывала глаз от дороги, крепко держа руль. – Я как раз собиралась сама связаться с адвокатом.

Снова пауза. – Ваш муж изложил первоначальные условия, – осторожно продолжил адвокат. – Прежде чем мы что-либо финализируем, я должен спросить, хотите ли вы что-нибудь добавить в соглашение?

Руби медленно выдохнула.

В сознании Руби пронеслись образы: предательство, кровь на полу, холодная стерильность больничной палаты, ледяной душ, смывший её слёзы, её мать, слабо лежащая на больничной койке.

Она с трудом сглотнула.

– Нет, – сказала Руби в трубку. – Я ничего не хочу от Серона. – На другом конце провода повисла короткая пауза, в которой едва скрывалось удивление. – Вы уверены, мисс Эмеральд? – спросил адвокат.

– Да, – твёрдо ответила она. – Я уверена. – Она завершила звонок, как раз когда заехала на больничную парковку.

Внутри её окутал знакомый запах антисептика, когда она направилась прямо в палату матери. После недолгого ожидания врач попросил поговорить с ней наедине.

– Вашей матери как можно скорее нужна операция на сердце, – мягко сказал он. – Без неё её состояние будет только ухудшаться. – Руби кивнула, мысленно готовясь к худшему. – Сколько это будет стоить? – тихо спросила она. – Десятью миллионами, – назвал сумму врач. Руби почувствовала, как из лёгких вышел весь воздух.

Сумма была огромной – такой большой, что, даже если бы она работала на четырёх работах одновременно, этого всё равно было бы недостаточно. Цифра отдавалась эхом в её голове, тяжёлая и неумолимая. Она поблагодарила врача и отошла в сторону, прислонившись к стене в поисках опоры. Её руки дрожали, когда реальность обрушилась на неё.

Она ушла из брака ни с чем. И теперь единственный человек, которого она всё ещё хотела спасти, ускользал у неё из рук.

– Папа, – тихо сказала Руби, остановив его в коридоре. – Ты можешь достать хотя бы половину денег на операцию? Я найду способ собрать остальное.

Её отец даже не замедлил шаг. – Ты что, не слышала меня? – рявкнул он. – У семейного бизнеса нет денег. А раз уж ты решила уйти от Байронов, то это теперь твоя проблема.

Руби вздрогнула.

Он повернулся к ней, его взгляд был холоден. – Как дочь может стоять и смотреть, как умирает её мать? – сурово продолжил он. – Что ты за ребёнок? – Его слова сокрушили те крохи сил, что у неё оставались.

Не дожидаясь ответа, он развернулся и ушёл, оставив Руби одну в больничном коридоре. Она тихо вернулась в палату.

Её мать спала в окружении аппаратов, их монотонное пиканье наполняло тишину. Трубки и провода обрамляли женщину, которая когда-то была для Руби опорой, когда мир казался жестоким.

Руби стояла у кровати, её пальцы дрожали, когда она потянулась к руке матери. – Где мне взять деньги? – прошептала она. Палата не давала ответа. Она никогда в жизни не чувствовала себя такой одинокой.

– Я не позволю тебе умереть, мама, – тихо плача, проговорила Руби, прижимаясь лбом к руке матери. – Я сделаю всё, что угодно. Я обещаю.

Слова – это всё, что у неё осталось.

Следующие две недели Руби доводила себя до полного изнеможения. Она без конца искала работу, ходила, пока не начинали болеть ноги, и слышала отказ за отказом. Когда и этого оказалось мало, она продала свою машину. Затем драгоценности – каждое дорогое украшение, которое когда-либо дарил ей Серон, каждый символ жизни, которой больше не существовало.

Но этого всё равно было недостаточно. Даже близко не хватало и на половину стоимости операции.

Она подписала документы о разводе дрожащими руками, надеясь, что это принесёт хоть какое-то облегчение. Но нет. Если уж на то пошло, это сделало всё только хуже. Осознание необратимости произошедшего навалилось на неё, полностью переворачивая её жизнь с ног на голову.

Она потеряла брак. Потеряла ребёнка. А теперь была на грани потери матери.

Руби почти не покидала больницу. Она спала в кресле у кровати матери, выживая за счёт кофе из автомата и чистой силы воли. Временами ей казалось, что она дышит только потому, что всё ещё дышит её мать.

К этому моменту она была готова умереть в тот же миг, что и её мать. Она крепко сжимала руку матери, её голос срывался. – Пожалуйста, не оставляй меня, – прошептала она. – У меня больше никого нет.

И в этот момент... Тук. Тук. Звук пронзил тишину палаты.

Руби замерла.

Медленно она подняла голову и повернулась к двери, её сердце колотилось, когда она прошептала, почти боясь надеяться:

– ...Кто это?

Вошёл Максимилиан Байрон, отчим её бывшего мужа.

Начищенные туфли тихо зацокали по больничному полу. Его чётко очерченная линия челюсти выражала спокойную властность, а его безупречный вид, казалось, поглотил всю палату. Он не спешил. Он не колебался. Он подчинял себе пространство одним своим существованием.

У Руби перехватило дыхание.

Она встречала его лишь однажды, на своей свадьбе, и ещё несколько раз после этого по телевизору – всегда на расстоянии. Слухи следовали за ним повсюду. Говорили, что он женился на умирающей женщине старше себя только для того, чтобы усыновить её сына. Что он был безжалостным. Влиятельным. Неприкасаемым.

Она и представить не могла, что он когда-нибудь вот так будет стоять перед ней.

– Сэр, – инстинктивно начала Руби, от шока выпрямившись. – Вы здесь... – Но Максимилиан не стал дожидаться разрешения.

– Я могу решить все ваши проблемы, – спокойно сказал он. Руби застыла.

Её пульс бешено забился, а пальцы вцепились в простыню рядом с матерью, словно это было единственное, что удерживало её в реальности.

Прежде чем она успела заговорить, прежде чем смогла вздохнуть, он продолжил своим размеренным, непоколебимым голосом.

– Моё единственное условие, – сказал он, не моргнув, встретившись с ней взглядом, —
– это чтобы вы вышли за меня замуж. – В палате повисла мёртвая тишина.

Глава 5. Что за чёрт

Руби ошеломлённо застыла, и гнев, нарастая, пробил её оцепенение. Это что, какая-то злая шутка? “Простите, сэ, но какого чёрта?” – огрызнулась Руби, её голос дрожал от оскорбления и неверия.

Макс даже не дрогнул.

“Я не хотел вас оскорбить, – спокойно сказал он. – Я не так выразился.” Он сделал паузу, на этот раз тщательно и точно подбирая слова, как всегда, неторопливо и обдуманно. “Моё предложение простое. Вы выходите за меня замуж на один год. Взамен я оплачу операцию вашей матери и все сопутствующие счета.”

Руби уставилась на него, как на сумасшедшего. “С чего вы взяли, что я на такое соглашусь?” – потребовала она. – “Это безумие. Вы отец Серона, отец моего бывшего мужа.”

“Отчим, – мягко поправил Макс. – И у меня на то свои причины.”

Он достал из портфеля документ и положил его на маленький больничный столик. “Но выбор полностью за вами, – добавил он. – Если вы согласны, подпишете здесь. И мы немедленно поженимся.”

Грудь Руби сжалась, когда она уставилась на бумаги. Мысли закружились вихрем: слабое дыхание матери, растущие счета, безмолвие пустого будущего. Она снова подняла на него взгляд, и в её глазах вспыхнуло подозрение.

“Серон что-то натворил?” – резко спросила она. – “Это месть? Вы пытаетесь использовать меня, чтобы отомстить собственному сыну?”

Макс выдержал её взгляд. В его глазах промелькнуло что-то нечитаемое, что он тут же скрыл. Она всегда ему нравилась, и это было правдой. Чего он не сказал, или не мог сказать, так это того, что правда была гораздо сложнее, чем Руби могла вынести. И что дело было вовсе не в Сероне.

И Макс в глубине души знал, что, если она сейчас узнает всю правду, это её уничтожит. Поэтому он ждал. Ведь иногда самые тяжёлые сделки рождаются не из жестокости, а из страха.

“Забудьте о моих желаниях, – тихо сказал Макс. – Чего хотите вы? После всего, что Серон сделал с вами... с вашей деткой...” Макс коротко, безрадостно хмыкнул.

Не успел он договорить, как Руби подняла голову. “Я выйду за вас.” Эти слова прозвучали отрывисто, почти холодно, но внутри она вся дрожала.

Её гордость больше не имела значения. Её достоинство уже растоптали. Это не было любовью, и она не делала вид, что это так. Это было выживание. Это была рука помощи, протянутая тонущему, и она за неё ухватится. И может быть... просто может быть... это был ещё и шанс снова подняться.

Серон разбил ей сердце. Он унизил её, превратил в ничто и обращался с ней как с вещью, которую можно выбросить. Он не уважал её как свою жену.

Прекрасно.

Она покажет ему, что значит уважать женщину, став его мачехой. Руби было всё равно, что получит от этого он, – эта сделка её устраивала.

Макс долго изучал её взглядом. “Хорошо,” – наконец сказал он тихим голосом. Ни улыбки. Ни тепла. Ни проблеска эмоций. Печально известный ледяной генеральный директор оправдал своё прозвище.

Руби всматривалась в его лицо, пытаясь угадать его намерения, но не видела ничего, кроме спокойной, сдержанной неподвижности. В конце концов она сдалась. Чего она не заметила, так это тихого облегчения, которое оседало глубоко в его душе.

Не говоря больше ни слова, Руби взяла ручку и подписала бумаги, не прочитав ни строчки. “Отлично,” – сказал Макс, аккуратно собирая документы.

В этот момент дверь палаты открылась, и вошла группа врачей с серьёзными, но целеустремлёнными лицами.

Сердце Руби пропустило удар. “Постойте, что происходит?” – растерянно спросила она, и в её голосе послышалась паника. Макс спокойно повернулся к ней. “Я же говорил, – сказал он. – Я решаю проблемы.”

“Всё готово к операции вашей матери, – мягко, но твёрдо сказал доктор. – Мы нашли подходящее сердце для трансплантации. Однако вашу мать необходимо перевезти в Северный Каронланд. Там находится одна из лучших кардиологических бригад, и она уже в полной готовности оперировать.”

Не успела Руби полностью осознать его слова, как медсёстры уже засуетились, настраивая аппаратуру и готовясь вывезти её мать. Всё происходило слишком быстро, слишком внезапно.

“П-постойте... Северный Каронланд?” – пролепетала Руби, и паника затопила её грудь. – “Я... мне нужно быть с матерью. Мне придётся подавать на визу и...”

“Не волнуйтесь, – спокойно прервал её Макс. – Ваша мать будет в очень хороших руках.” Руби повернулась к нему, всё ещё ошеломлённая. “А вот вы, – продолжил Макс, понизив голос, – должны поехать со мной.”

“Что?” – растерянно спросила Руби. – “Зачем, сэр?” Он на полсекунды замолчал, а затем ровным голосом ответил: “Чтобы пожениться.”

Лёгкая улыбка тронула уголки его губ, но была такой мимолётной, что исчезла, едва появившись. Он быстро стёр её, и на его лице снова воцарилось обычное самообладание.

Но Руби успела её заметить. На мгновение она подумала, не играет ли с ней злую шутку её измученный разум. Не мог же он радоваться этому... или мог? Прежде чем она успела что-либо сказать, Макс взял её за руку.

“Идёмте,” – просто сказал он. Он шёл быстро, уверенным и целеустремлённым шагом. Руби пришлось почти бежать, чтобы не отставать, а её сердце колотилось не только от страха за мать, но и от осознания новой реальности. Её жизнь снова изменила направление всего за одно утро, и это было одновременно и пугающе, и похоже на ответ на её молитвы, и на бомбу замедленного действия, которая, как она боялась, скоро взорвётся.

Было девять утра вторника, слишком раннее время для грёз, но Руби всё равно обнаружила, что мысленно уносится прочь. Через несколько мгновений они стояли у элегантного чёрного БМВ Макса, его поверхность блестела в лучах утреннего солнца. Водитель шагнул вперёд, чтобы открыть дверь, но Макс остановил его, подняв руку.

“Я сам,” – спокойно сказал он. И сам открыл дверь. Когда Руби наклонилась, чтобы сесть, Макс придержал руку над её головой, прикрывая её на случай, если она ударится о дверной проём.

Это была такая мелочь, но Руби заметила. Она на полсекунды замешкалась, а затем скользнула на сиденье. Её сердце странно сжалось. Глядя на непроницаемое лицо Макса, она не могла убедить себя, что этот жест нёс в себе какой-то личный смысл.

«Он просто джентльмен», – сказала она себе. «Наверное, из-за возраста». Она не привыкла к подобной заботе. Такое объяснение казалось безопаснее.

Макс обошёл машину, расстегнул пиджак и устроился на заднем сиденье рядом с ней. Они сидели по разным концам, достаточно близко, чтобы ощущать присутствие друг друга, но и достаточно далеко, чтобы тщательно сохранять дистанцию.

Руби не отрывала взгляда от окна, наблюдая за проплывающим мимо размытым городом, и крепко сцепила руки на коленях. Она чувствовала себя скованно и очень неудобно, словно была здесь чужой.

Макс же, напротив, выглядел совершенно непринуждённо. Машина тронулась с места. Через несколько минут БМВ замедлил ход перед дорогим магазином одежды. Водитель припарковался.

Руби с недоумением обернулась. “Почему мы здесь остановились, сэр?”

Глава 6. Почему я?

Макс ответил не сразу. Вместо этого он вышел из машины, обошёл её и открыл перед ней дверцу.

– Мы будем фотографироваться после регистрации брака, – спокойно сказал он. – Ты же не хочешь на них так выглядеть.

Руби снова окинула себя взглядом: мешковатый вязаный свитер, джинсы и поношенные кроссовки. Она тихо вздохнула. – Пожалуй, нет, – пробормотала она.

– Идём, – сказал Макс, уже протягивая ей руку. – Подберём тебе что-нибудь подходящее.

Несмотря на её крайнюю усталость, недели без нормального сна и горе, тяжким грузом давившее на неё, красоту Руби невозможно было не заметить. В ней было что-то мягкое и нетронутое, невинность, которая ещё сильнее выделялась на фоне всего, через что ей пришлось пройти.

И Макс это заметил.

Они вошли в бутик, где консультанты тут же выпрямились, с любопытством и узнаванием переводя взгляды с одного на другого. Руби примеряла один белый наряд за другим.

Каждый раз, когда она выходила, Макс замирал. Платья идеально облегли её фигуру «песочные часы», словно их сшили специально для неё. Каждый фасон, каждая ткань, казалось, подчёркивали новую грань её натуры: мягкую, элегантную и сияющую.

Макс прокашлялся. – Может... примерь и остальные, – сказал он, хотя его взгляд задержался дольше, чем следовало. Это было не недовольство. Совсем наоборот.

Наконец Руби вышла в белом комбинезоне. Он сидел на ней безупречно, с его строгими линиями и уверенным кроем. Он не был нежным или хрупким. Он был сильным.

Она подошла к зеркалу, поправила ткань, а затем собрала свои длинные каштановые волосы в аккуратный хвост. Она лишь коснулась губ блеском. И подняла взгляд.

На мгновение Макс забыл, как дышать. Она выглядела не просто как невеста. Она выглядела как женщина, готовая воспрянуть духом, – сильная, собранная и, сама того не осознавая, умопомрачительная.

Макс первым отвёл взгляд. – Вот этот, – тихо сказал он сам себе.

– Мне нравится этот, – наконец сказала Руби; её голос был тихим, но уверенным. Макс кивнул. – Хорошо.

Но в душе он был согласен гораздо больше, чем показывал. Руби вышла в этом наряде и подходящих серебристых туфлях, а Макс тем временем подошёл к кассе. Он достал чёрную платиновую карту и положил её на стеклянную столешницу.

– Я беру это, – ровным тоном сказал он. Затем, после короткой паузы, добавил: – И все платья, что она примеряла. Включая те, что на той вешалке. – У консультанта расширились глаза. – Все, сэр?

– Да. – Там было более пятидесяти белых платьев, восемь из которых Руби примерила, а остальные – нетронутые, но тщательно отобранные. Консультант профессионально улыбнулась, уже подавая знак о помощи.

– Да, сэр.

Когда Макс вышел на улицу, Руби стояла у входа, обхватив себя руками, и смотрела на проезжающие машины. Она снова выглядела маленькой и настороженной.

– Пойдём? – мягко спросил Макс. Не задумываясь, он протянул руку и заправил выбившуюся прядь ей за ухо. Руби напряглась.

Внезапное прикосновение застало её врасплох, и Макс тут же это почувствовал. Воодушевление, которое, как он и не осознавал, проявилось на его лице, мгновенно угасло. – Я...

прости, – сказал он, отдёргивая руку. Его голос снова стал по-обычному спокойным. – Я не хотел, чтобы ты почувствовала себя неловко.

Руби выдавила из себя слабую улыбку и сделала шаг назад. – Всё в порядке, – сказала она, хотя было очевидно, что это не так. К машине они вернулись в молчании.

Вскоре они снова ехали по дороге, город проносился мимо, а между ними воцарилось что-то тихое и сложное. Несколько мгновений спустя они вышли из здания суда, держа в руках тонкую папку. Внутри лежало свидетельство о браке – аккуратное, официальное, окончательное.

Руби остановилась. Она уставилась на напечатанные имена, словно те могли поменяться местами, если бы она моргнула достаточно сильно.

Женаты. Вот так просто.

– Держи, – сказал Макс, нарушив тишину. Он протянул ей чёрную карту – элегантную, невесомую, безлимитную. – Как миссис Максимилиан Байрон, ты должна соответствовать статусу. Покупай всё, что тебе нужно. Всё, что захочешь.

Руби не сразу её взяла. Её пальцы слегка дрожали, но в итоге она так и не приняла карту. – Зачем ты на мне женился? – спросила она. Голос её был спокоен, но в мыслях царил хаос. Что, если он хуже Серона? Что, если ему нужны повиновение, молчание, покорность?

Макс заметил страх за её самообладанием. Он тихо выдохнул и заговорил: – У меня намечается международная сделка. Инвесторы – семейные люди. Они индийцы. Сорокалетний холостяк не внушает доверия. Им нужна стабильность.

Это не было откровенной ложью, но и не было всей правдой.

Руби нахмурилась. – Почему я? – снова спросила она. – Миллионы женщин убили бы за то, чтобы стать твоей женой. Почему ты выбрал меня? – Макс замолчал, глядя прямо перед собой.

– Мне нужен был тот, кому я мог бы доверять, – ровным голосом сказал он. – И я подумал, что тебе я могу доверять. – Затем он добавил: – К тому же, ты согласилась. Если бы ты отказалась, я бы нашёл кого-нибудь другого.

Ответ прозвучал холодно, но он что-то успокоил внутри неё. – Я не собираюсь сидеть дома и быть женой-трофеем, – твёрдо сказала Руби. – Я уже однажды потеряла семь лет своей жизни. Я не повторю эту ошибку, даже в браке по контракту.

Макс повернулся к ней. – Я уже договорился, чтобы ты вышла на работу в компанию. – Она удивлённо моргнула.

– Хорошо, – быстро ответила она. – И никакой близости. – Как скажешь, – без колебаний ответил Макс.

Именно это её и смутило. – Почему ты такой... сговорчивый? – спросила Руби, и в её голосе послышалось подозрение. Макс на мгновение изучающе посмотрел на неё, а затем заговорил.

– У меня есть один вопрос, – сказал он. – И одно условие. – Руби напряглась.

«Вот оно», – подумала она. «Расплата. Подвох, которого она так ждала». Она вздёрнула подбородок. – Ну же, в чём вопрос, сэр? – тихо спросила она.

– Ты всё ещё любишь своего бывшего мужа? – спросил Макс. Руби чуть не рассмеялась.

– Что? Чёрта с два, – мгновенно ответила она.

– Хорошо, – твёрдо сказал Макс. – Потому что я хочу быть уверен, что ты понимаешь разницу между тем, чтобы быть миссис Серон Байрон... и миссис Максимилиан Байрон. – В его словах было что-то окончательное, будто захлопнулась дверь.

– Можешь не беспокоиться, – холодно сказала Руби. – Даже если я когда-нибудь изменю, а я этого не сделаю, это будет после окончания контракта. И уж точно не с твоим пасынком. – Челюсти Макса сжались, но в его глазах промелькнуло облегчение.

– Что ж, – добавила Руби, отворачиваясь, – мне пора. До скорого, сэр. – Не успела она сделать и шага, как Макс схватил её за запястье. – Куда ты собралась? – спросил он.

– И прекрати это «сэр», – добавил он. – Не слишком ли официально? Теперь я твой муж. – Она помедлила, затем вздохнула. – Хорошо, мистер Байрон. Я возвращаюсь в свой отель.

Макс приподнял бровь.

Глава 7. Мы женаты

– Позволь напомнить, что мы женаты? – не успела она возразить, как он подхватил её на руки.

– Эй! – ахнула Руби. Через несколько секунд она уже сидела в машине, дверь была закрыта, а ремень – пристёгнут.

– В особняк, – скомандовал Макс водителю. Затем, повернувшись к ней, он тихо, но твёрдо произнёс:

– Отныне ты будешь жить со мной. И на людях мы – настоящая пара. – Руби слотнула и кивнула, старательно избегая его взгляда.

– Ты голодна? – спросил Макс.

Руби открыла рот, чтобы сказать «нет». На самом деле ей хотелось тишины. Своей комнаты. Пространства, чтобы дышать. Воздух рядом с ним казался тяжёлым, слишком тяжёлым, и у неё сжалось в груди от одной мысли о том, что придётся сидеть напротив него.

– Я голоден, – спокойно добавил Макс. – Нам стоит поесть. – Не успела она возразить, как машина замедлила ход и остановилась перед пятизвёздочным рестораном, мягко светившимся на фоне вечернего неба.

Внутри их провели в отдельный кабинет. Макс без колебаний сделал заказ, его голос звучал тихо и уверенно. Когда принесли блюда, Руби застыла.

Каждое блюдо, абсолютно каждое, было её любимым. Она сказала себе, что не будет есть. Планировала просто вежливо сидеть, не притрагиваясь к еде. Но желудок предал её, громко заурчав в тишине комнаты.

Она подняла взгляд. Макс смотрел на неё – или делал вид, что не смотрит. Медленно она взяла вилку.

Один кусочек повлёк за собой другой. Затем ещё один. Впервые за несколько недель она ела так, словно до этого питалась не одним лишь горем. Макс молча наблюдал, его взгляд был мягким и открытым.

Руби остановилась, лишь когда поняла, что почти все тарелки пусты. Её щёки потеплели от смущения. – Простите, – тихо сказала она. – Я и не думала, что так голодна.

– Всё в порядке, – легко ответил Макс. – У тебя что-то на щеке. – Она тут же попыталась это вытереть, неловко шаря рукой. – Вот... простите...

Не успела она договорить, как Макс наклонился и осторожно провёл большим пальцем по её щеке, стирая пятнышко. Их взгляды встретились.

На секунду мир замер. – Спасибо, – быстро сказала Руби, отстраняясь и прерывая этот миг.

Макс изучающе посмотрел на неё, а затем мягко улыбнулся. – Ты в порядке? Хочешь уйти... или желаешь что-нибудь ещё?

Руби изумлённо уставилась на него. Она видела его улыбку уже в третий раз. «Неужели это и есть тот ледяной человек, о котором все говорят?» – изумилась она. И по причинам, которые она ещё не понимала, этот вопрос выбил её из колеи больше всего на свете, но желудок был важнее.

– А... нет, – сказала Руби и запнулась. – Но немного морепродуктов не помешало бы.

Она старалась, чтобы это не прозвучало жадно, но знала, что её организм позже снова потребует еды. Лучше быть к этому готовой.

Макс снова улыбнулся. Ему показалось до странности забавным, что она могла отказаться от безлимитной кредитной карты, но при этом светилась от одной мысли о еде.

Он заказал ещё несколько блюд, попросив упаковать их с собой. Руби наблюдала с тихим, нескрываемым восторгом.

Пока они ждали, её мысли обратились к матери. Она очень по ней скучала и хотела бы ей позвонить, но знала, что та всё ещё будет под сильным успокоительным во время перелёта в Северную Кароланд. «Завтра, – пообещала себе Руби. – Я попробую ещё раз завтра».

Они покинули ресторан около половины восьмого.

К тому времени, как машина добралась до удалённого поместья Байрон, ночь полностью вступила в свои права – было уже больше восьми. В какой-то момент поездки Руби уснула. Её голова покоилась на плече Макса, а дыхание было тихим и ровным.

Когда машина наконец остановилась, она вздрогнула и проснулась. – О, простите, сэр, – быстро пробормотала она, смущённо отстраняясь.

Макс не сразу ответил. Он просто смотрел на неё с непроницаемым выражением лица... словно сидел так уже некоторое время, позволяя ей спать.

Макс открыл для неё дверцу машины и жестом предложил ей выйти первой. – В доме обычно тихо, – сказал он, когда они пошли ко входу. – Горничные приходят утром и уходят до пяти. Я могу попросить нескольких остаться, если тебе что-нибудь понадобится.

Руби огляделась. Поместье было огромным, слишком огромным, и при этом странно тихим. Оно казалось пустым, почти гулким. Как ни странно, ей понравилась эта тишина. После всего, что ей пришлось пережить, молчание казалось той самой паузой, в которой она отчаянно нуждалась.

И всё же... оставаться наедине в таком месте с печально известным ледяным боссом было немного жутковато.

– Нет, всё в порядке, сэр... – Она осеклась, тихо простонала и хлопнула себя по лбу. – То есть... мистер Ледышка, простите, мистер Байрон.

Макс сунул руки в карманы, наблюдая за её смущением. По причинам, в которых он не хотел разбираться, он нашёл это... милым. – Теперь это твой дом, – спокойно сказал он. – Меняй всё, что захочешь. Делай перестановку. Заменяй вещи. Делай всё, чтобы тебе было комфортно.

Он знал, что ей будет нелегко называть его по имени, поэтому не настаивал. Макс толкнул парадную дверь. В доме было темно. Он как раз потянулся за телефоном, когда... вспыхнул красный свет.

Пространство наполнилось музыкой. В тусклом свечении появились силуэты трёх великолепных полуобнажённых женщин, изящно и соблазнительно танцующих. Руби застыла, разинув рот.

«Богачи и их странные привычки, – подумала она. – Это что-то вроде приветствия?»

Или... он забыл сказать своим любовницам, что сегодня вечером у него гости? Она медленно повернулась к Максиму, потеряв дар речи и теперь уже окончательно проснувшись.

Внезапно зажёгся яркий свет. – Я привёл тебе этих красно-о-оток... – весело произнёс Сэмюэл, растягивая последнее слово.

Затем он увидел Руби. Его улыбка застыла. – А... я думал, э-э... хм.

Макс не повысил голоса, но температура в комнате мгновенно упала. – Вон. Все отсюда, – ровно произнёс он. Сэмюэл хлопнул в ладоши, выдавив из себя неловкую ухмылку. – Ладно, дамы. Вечеринка окончена. Пора по домам.

Женщины быстро собрали свои вещи и, бормоча извинения, поспешили мимо Руби. – Прости, – добавил Сэмюэл себе под нос, когда они уходили. Макс перевёл на него взгляд.

– Ты тоже. Вон. – Сэмюэл поморщился, но всё же попытался свести всё к шутке. – Привет, миссис Байрон, – небрежно бросил он Руби, узнав в ней жену Серона.

– Миссис Максимилиан Байрон, – холодно поправил Макс. Сэмюэл моргнул. Руби слегка наклонила голову, выражение её лица было непроницаемым. «Что ж... да, – подумала она. – История всей моей жизни».

Сэмюэл переводил взгляд с одного на другого, на его лице было написано полное недоумение. – Мы с тобой обсудим это позже, – продолжил Макс. – А пока... уходи. И твоя премия за этот месяц отменяется.

– Да ладно тебе, я всего лишь... – начал Сэмюэл. – И за следующий месяц тоже, – без колебаний добавил Макс. Рот Сэмюэла захлопнулся.

Он кивнул, на этот раз благоразумно выбрав молчание, и быстро вышел, оставив комнату пропитанной неловкостью новоявленной правды. Руби медленно выдохнула.

– Прости за это, – сказал Макс после небольшой паузы. – Он бывает... я не...

Он замолчал, явно подыскивая нужные слова. Он хотел объяснить, что он не из тех мужчин. Что те женщины ничего для него не значили.

Руби просто кивнула. – Где моя комната? – тихо спросила она, всё ещё держа в руке пакеты с едой.

Макс на мгновение замер, потом кивнул. – Я провожу тебя. – Он пошёл вперёд, и Руби последовала за ним, её взгляд скользил по тихому великолепию особняка. Всё казалось нереальным, слишком вылощенным, слишком грандиозным.

– Это главная спальня, – сказал Макс, открывая дверь. – Можешь остаться здесь. Внутри есть одежда и всё необходимое. Если что-то понадобится, скажи Джо, экономке. Она будет здесь завтра.

Руби медленно вошла внутрь, окидывая взглядом комнату. – Спокойной ночи, – добавил Макс. Он положил на стол чёрную карту, затем развернулся и вышел, не оглядываясь.

Как только он ушёл, Руби закрыла дверь и на секунду прислонилась к ней, выдыхая. Она вошла в гардеробную и застыла.

Одежда. Туфли. Сумки. Украшения. Так много всего. Казалось, он знал, что она согласится. Словно всё это пространство ждало именно её. Её взгляд переместился в угол, где аккуратно стояли несколько пакетов с покупками. Из любопытства она открыла один... затем другой.

Это были платья. Те самые, что она примеряла сегодня днём, и многие другие, что видела на вешалке.

Лёгкая улыбка тронула её губы, прежде чем она успела её сдержать. Она плюхнулась на кровать и перекатилась по ней, как маленькая девочка, позволив себе на мгновение забыть, какой разбитой она была всего несколько часов назад.

Приняв долгий душ, она переделалась в мягкую ночную рубашку, найденную в шкафу, поставила телефон на зарядку и наконец открыла упакованные морепродукты.

Пока она ела, она рассеянно листала ленту в телефоне. И тут она это увидела.

Серон и Акация под руку, улыбаются на светском мероприятии. Фотография уже разлетелась по сети. Её кровь закипела. Они не знают, что их ждёт.

Её пальцы крепче сжали телефон. Она уже собиралась швырнуть его через всю комнату, когда...

Он зазвонил.

Глава 8. Не смей угрожать моей жене

Это был её отец. Алекс Эмеральд. – Куда ты увезла мать? – потребовал Алекс, как только она ответила. – С ней всё в порядке, – тихо сказала Руби. – Ей делают необходимую операцию.

Повисла пауза, а затем его тон сменился на довольный. – Хорошо. Значит, ты вернулась к своему мужу. Скажи ему, что мне нужно три миллиона. Компания рушится. Ты должна помочь отцу.

Руби крепче сжала телефон. – Чтобы ты снова всё проиграл? – мягко спросила она. – Прости, папа. Я не могу. И у меня нет трёх миллионов, чтобы дать тебе. Отныне тебе придётся самому с этим разбираться.

Она впервые в жизни сказала «нет». В прошлом она подчинялась каждому его требованию, в любой кризис. Она пожертвовала всем. И всё же он не смог спасти компанию. Он не смог спасти даже её мать.

– Да как ты смеешь так со мной разговаривать! – взревел Алекс. – Я всё ещё твой отец! Ты мне должна! Ты в ответе за меня! – Руби сглотнула, в груди у неё всё горело.

– Надо было позволить твоей матери сделать аборт, когда она забеременела, – злобно продолжил он. – Неблагодарное ты проклятье.

Эти слова словно разбили что-то у неё внутри. Слезы хлынули по её щекам, и она сидела, дрожа, слушая, как её собственный отец своим голосом лишает её всякой ценности.

Позади неё в дверь тихо постучали. Макс не хотел вторгаться. Но прежде чем Руби успела закончить разговор, прежде чем её онемевшие пальцы смогли нажать на кнопку, Макс вошёл внутрь. И он всё услышал.

– Достань мне эти деньги, – орал в трубку Алекс, – или ты пожалеешь. Я тебя предупреждаю!

В комнате повисла мёртвая тишина. Руби застыла на месте, слёзы теперь текли не переставая, а выражение лица Макса посуровело, став тёмным, холодным... и опасным. Макс подошёл к ней с маленькой бутылочкой в руке. Он осторожно взял телефон из её пальцев.

– Я не знаю, кто ты, – сказал он в трубку холодным и ровным голосом, – но если ты ещё раз будешь угрожать моей жене, ты об этом пожалеешь. – Затем он завершил вызов. Он аккуратно положил телефон на стол.

Руби опустила голову, стыд и боль тяжёлым грузом давили на грудь.

– Вот, – мягко сказал Макс, показывая маленькую бутылочку. – Я принёс это для тебя. После всех съеденных морепродуктов я подумал, что тебе это может понадобиться. – Руби выдавила из себя слабую улыбку.

Было поздно. Она всегда принимала лекарство для пищеварения после обильной еды. «Откуда он знает?» – удивилась она. Серон никогда не замечал, ни разу. – Спасибо, – тихо сказала Руби.

– Не буду мешать, отдыхай, – ответил Макс. Он уже был в пижаме. Повернувшись, чтобы уйти, он остановился.

Затем он мягко приподнял её подбородок и стёр слёзы с её щёк большим пальцем. – Прости за моего отца, – сказала она. – Он бывает... жестоким, – сказала Руби и с трудом сглотнула.

– Тебе больше не нужно его терпеть, – сказал он. – Тебе нужно что-нибудь ещё? – мягко спросил Макс. Она покачала головой. Он помедлил, обернулся раз, потом другой, словно хотел сказать что-то ещё.

Но в итоге он вышел. Дверь за ним закрылась. Руби взглянула на морепродукты на столе. Несмотря ни на что, она не собиралась позволить еде пропасть.

Она снова села и продолжила есть, тихо всхлипывая и вытирая лицо тыльной стороной ладони. Но она отвлеклась, и соус брызнул.

Прямо ей в глаза. – А-а-а! – закричала она, откидывая голову назад, всё ещё упрямо сжимая краба в руке. Боль мгновенно обожгла её.

В другом конце коридора Макс услышал крик и вылетел из своей комнаты, словно в доме начался пожар. – Что случилось? – торопливо спросил он, врываясь в комнату. Он на полсекунды замер, а потом чуть не рассмеялся.

Руби стояла, крепко зажмурилась, её лицо сморщилось от боли, и она по-прежнему держалась за краба, будто от этого зависела её жизнь. – Что случилось? – снова спросил Макс, пытаясь сохранить серьёзный тон.

– Мне... мне в глаза попал перец, – всхлинула Руби. – Больно!

– Ладно, ладно... спокойно, – быстро сказал Макс. – Дай мне это. – Он осторожно забрал краба из её руки. – Постарайся расслабиться, – добавил он. – Нет, жжёт, – проскулила она. – Я знаю, – мягко сказал Макс. – Пойдём.

Он провёл её в ванную, включил душ и осторожно помог ей промыть лицо и руки. Прохладная вода стекала по ней, пока он поддерживал её, его руки были сильными, но нежными. Постепенно... жжение утихло. – Попробуй открыть глаза, – тихо сказал Макс.

Руби помедлила, а затем медленно их открыла. Макс был прямо там, близко. Слишком близко. Он слегка наклонился, дуя ей на глаза, чтобы успокоить жжение. С его волос капала вода, рубашка слегка прилипла к его широкой фигуре.

Руби внезапно ощутила себя очень маленькой. И очень... чуткой. Её взгляд скользнул вниз, прежде чем она успела себя остановить, оценивая его основательное присутствие, то, как он без колебаний её держал. «Как один человек может быть таким опасно спокойным... и таким несправедливо привлекательным?» – подумала она.

Никто из них не двинулся. В ванной было тихо, если не считать капающей воды, и невысказанного напряжения, заполнившего пространство между ними.

Макс быстро схватил полотенце и осторожно накинул ей на плечи. – Теперь лучше? – спросил он, и в его голосе отчётливо слышалось беспокойство. Руби моргнула, внезапно вернувшись в реальность.

– Да... Прости. Спасибо, – пробормотала она. Она первой вышла из ванной, крепко прижимая к себе полотенце. – Ничего... Я... я оставлю тебя, чтобы ты переоделась, – мягко добавил Макс и повернулся, чтобы уйти, двигаясь немного слишком быстро.

Его нога поскользнулась. Всё произошло в одно мгновение. Он потерял равновесие и полетел вперёд, но сработал инстинкт. Его рука защитным жестом обвила голову Руби, когда они оба рухнули на ковёр.

Падение было мягким. Слишком мягким. Руби лежала под ним, застыв, его вес мягко вдавливал её в пол. Она чувствовала себя маленькой, до невозможности, но было и что-то ещё. Что-то, чему она не могла дать названия. Не страх. Не паника.

Макс замер в ту же секунду, как они приземлились. Его рука всё ещё обхватывала её голову, а другая упиралась в пол рядом с ней. На мгновение он просто смотрел на неё, его взгляд был полон желания, напряжённый, сдержанный.

На одну опасную секунду показалось, будто весь мир затаил дыхание. Затем реальность хлынула обратно. Макс тут же оттолкнулся, отступая, словно обжёгся. – Я... я прошу прощения, – быстро сказал он напряжённым голосом. – Ты не ушиблась?

Руби покачала головой, её сердце колотилось слишком сильно для простого падения. – Нет, – прошептала она.

Они стояли в тишине, оба мокрые, оба потрясённые, оба делая вид, что в этот момент они почти не перешли черту.

Глава 9. Новый генеральный директор

Руби спала как младенец и проснулась ещё до рассвета. Сегодня она начинала работать в Корпорации Байрон. Она тщательно собралась, выбрав белый костюм в паре с облегающим платьем под ним. Образ получился строгим, властным и элегантным. Сумочка от Шанель висела у неё на руке, а каблук тихо цокали по полу, когда она бросила последний взгляд в зеркало.

Она выглядела... сильной. Как только она потянулась к двери, та открылась с другой стороны.

Там стоял Макс.

– Ты рано проснулась, – сказал он. Выражение его лица было холодным и сдержанным, совсем не таким, как в тот напряжённый момент, который они почти разделили прошлой ночью. И Руби была за это благодарна. Дистанция всё проясняла.

– Да. Я готова, – ответила она, а затем запнулась. – Я не слишком нарядилась для ассистента? Я имею в виду... вся та одежда в шкафу... ну, ты знаешь.

Макс медленно окинул её взглядом. – Кто сказал, что ты будешь ассистентом?

Руби моргнула. – Ты идеально выглядишь в роли генерального директора Корпорации Байрон. – У неё перехватило дыхание. – Генерального директора? Что... Нет, нет, нет, нет, я не могу, – запротестовала она, и сомнения нахлынули на неё. – Я никогда раньше не работала. Как я смогу управлять такой большой компанией?

– Ты сможешь, – спокойно сказал Макс. – Ты умна. У тебя есть образование. И ты будешь не одна, Сэмюэл будет тебя направлять. – Он сделал паузу, а затем небрежно добавил: – Пока что меня не будет с тобой в офисе. Сэмюэл со всем разберётся.

Руби медленно кивнула. – И, – закончил Макс, встретившись с ней взглядом, – ты будешь начальницей Серона. – Губы Руби приоткрылись.

От этого... от этого она не могла отказаться. Впервые за долгое время в её груди зажглась искра. Возможно, теперь речь шла не просто о выживании. Возможно, это было её восхождение.

– В девять у тебя собрание совета директоров, – сказал Макс, протягивая ей папку. – Просмотри эти документы. Если что-то не поймёшь, спроси у Сэмюэла или у меня. Так ты готова?

Его губы изогнулись в мягкой, сдержанной улыбке. – Да, я готова, – ответила Руби, принимая папку из его рук. Она тут же открыла её и начала читать, пока они спускались по лестнице. Макс держался рядом, его присутствие было непоколебимым, словно он инстинктивно следил, чтобы она не оступилась.

– Выручка за последние пару месяцев совсем плохая, – сказала Руби, всё ещё пробегая глазами по цифрам.

Макс взглянул на неё с восхищением. – У тебя зоркий глаз. – Теперь он не сомневался, что она сможет возглавить компанию.

– Завтрак готов, мистер Байрон, миссис Байрон, – вежливо объявила Джо, экономка. Руби едва подняла глаза, полностью поглощённая отчётом. – Джо, пожалуйста, упакуйте её завтрак с собой, – спокойно сказал Макс. – Сэмюэл уже здесь, они сейчас уезжают. Спасибо.

– Да, сэр. – Руби наконец подняла голову. – Здравствуйте... Я Руби. Простите. – Джо тепло улыбнулась. – Доброе утро, мэм. Я сейчас приготовлю ваш завтрак.

Когда Джо отошла, Руби заметила остальных: четырёх горничных, две наверху и две внизу, которые делали вид, что работают, но явно шептались о новой женщине в доме.

Новая миссис Байрон. Джо вернулась с небольшим ланч-боксом. – Спасибо, – тихо сказала Руби. Макс проводил её на улицу, где у машины уже ждал Сэмюэл.

Макс повернулся к нему, его тон был твёрдым. – Позаботься о ней. Не спускай с неё глаз. Если что-нибудь случится, немедленно звони мне. – Да, Макс, – ответил Сэмюэл. – Она в надёжных руках. – Хотя даже Сэмюэл не мог до конца понять, что на самом деле задумал Макс.

Макс открыл для Руби дверь машины, инстинктивно поместив руку над её головой. Она села в машину, устраиваясь на сиденье.

Когда машина отъехала, Макс остался стоять и смотреть ей вслед. Выражение его лица было непроницаемым, а мысли – какими угодно, только не спокойными. Что-то уже началось.

–

Серон вошёл в Корпорацию Байрон так, словно был её владельцем, каковым, по его мнению, и являлся. – Наймите Акацию на должность нового PR-специалиста компании, – приказал он HR-менеджеру, не сбавляя шага.

– Хорошо, босс, – быстро ответила женщина и поспешила прочь. Пока Серон шёл через офисный этаж, за его спиной раздавался шёпот. Сотрудники открыто перешёптывались: одни восхищались Акацией, другие сплетничали. Некоторые жалели Руби, а иные втихую винули её.

Она всего лишь домохозяйка, говорили одни. Акация идеально подходит Серону, соглашались другие. Серон игнорировал болтовню, пока не дошёл до этажа для руководства.

– Что здесь происходит? – потребовал он. Люди сновали туда-сюда, поправляя папки, настраивая ноутбуки и расчищая столы. Это выглядело как хаос, но хаос управляемый.

– Я не созывал никакого совещания.

– Через час собрание совета директоров, сэр, – нервно объяснил один из руководителей. – Звонил председатель. Он сказал, что сегодня в компанию приходит новый генеральный директор.

Серон нахмурился. – Новый генеральный директор? И никто не удосужился мне сообщить?

– Мы отправили служебную записку, сэр, – осторожно сказала женщина. – Мы предположили, что вы в курсе... поскольку ваш отец – председатель.

Челюсти Серона сжались. – Вон, – рявкнул он. Та поспешно удалилась, а Серон ворвался в свой кабинет, захлопнув за собой дверь. Акация последовала за ним, и её каблуки зацокали по полу.

– Какого чёрта этот старик задумал? – кричал Серон, расхаживая по комнате. – Привести кого-то другого, не сказав мне? – Акация подошла к нему и успокаивающе положила руку ему на руку.

– Детка, расслабься, – мягко сказала она. – Просто позвони ему. Скажи, что ты – лучший кандидат на управление компанией. Нет нужды приводить кого-то ещё. – Она уверенно улыбнулась. – Он любит тебя. Он тебя слушает.

Серон перестал расхаживать по комнате, но гнев в его глазах не угас. Что-то подсказывало ему, что это собрание пойдёт не так, как он ожидал. – Ты права, – пробормотал Серон.

Он схватил телефон и набрал номер – раз, другой, третий. Каждый раз звонок сбрасывался на голосовую почту. Он попробовал снова, на этот раз позвонив Сэмюэлу. Никакого ответа. Терпение Серона лопнуло.

– Чёрт побери! – закричал он, сметая папки со стола. Стекло пресс-папье разлетелось вдребезги о стену, и Акация вздрогнула.

– Серон, успокойся, – быстро сказала она, подходя ближе. – Ты слишком много надумываешь.

Он проигнорировал её и открыл ноутбук. Его пальцы дрожали, когда он входил в свою электронную почту. И тогда он увидел её – ту самую служебную записку, которую он ранее проигнорировал.

У него сжалась грудь, когда он прочитал её вслух.

Серон, сын мой,

Я попал в ужасную аварию, которая усугубила мои старые травмы. Пока я не могу вернуться в компанию. В связи с этим я назначил генерального директора, который займёт моё место. Береги себя.

– Генерального директора? – Серон резко рассмеялся. – А как же я? – Он встал и уставился в окно, его мысли неслись вскачь. „Неужели он узнал? Нет. Это невозможно. Я был осторожен. Людей, которых я нанял, невозможно отследить до меня. Я об этом позаботился“.

Глава 10. Отвлечение

– Думаю, тебе стоит съездить к отцу в Испанию, – осторожно сказала Акация. – Ты же знаешь, как на тебя жалуется совет директоров. Может, он думает, что ты не справишься с компанией в одиночку.

Она сделала паузу, а затем тихо добавила:

– И... кто знает? Руби могла ему что-нибудь наговорить.

Челюсть Серона напряглась.

– Это бы объяснило, почему она отказалась от денег и виллы, которые ты предложил в качестве алиментов, – продолжила Акация. – Может, она сперва пошла к нему.

– Хватит нести чушь, – огрызнулся Серон, повернувшись к ней. – Руби не такая. – Его голос немного смягчился. – Она бы никогда не причинила мне боль. Она всё ещё любит меня. Просто упрямится.

Он провёл рукой по волосам; гнев и отрицание боролись в нём. – Если бы она просто смирилась с нашим романом, мы бы никогда не развелись. Я никогда не хотел, чтобы всё так закончилось. – Но даже когда он произносил это, в душу закралось медленное, непрошеное сомнение.

– Наш роман? – фыркнула Акация, повышая голос. – Ты любишь меня, Серон. Она была лишь заменой. – Она шагнула ближе, в её глазах сверкнул гнев.

– Я в твоей постели уже целый год, с тех пор как вернулась. Целый год. Каждый божий день. Это не роман, и я не какой-то секрет, который можно прятать или выбрасывать, когда всё усложняется. – Её голос дрожал, но не от слабости, а от ярости.

– Я хочу быть миссис Байрон. – Серон медленно выдохнул, потирая виски. – Ты же знаешь, я сейчас плохо соображаю. Просто... оставь меня. Иди, осваивайся со своей новой должностью.

Акация горько рассмеялась. – Так вот оно что? Ты злишься из-за отца, компании, совета директоров, и внезапно я стала неудобной? – Скрестив руки на груди, она изучающе посмотрела на него.

– Я прекрасно понимаю, что происходит. Ты срываешься в штопор и боишься. Но ты не можешь войти в зал заседаний в таком состоянии. – Она смягчила тон, понизив голос ровно настолько, чтобы снова завладеть его вниманием.

– Тебе нужна ясность. Уверенность. Контроль. – Она снова подошла ближе, произнося слова с расстановкой. – И я точно знаю, что тебе нужно.

Прежде чем Серон успел спросить, что она имеет в виду, она взялась за подол платья и стянула его через голову, позволив ткани лужицей опасть на пол. Взгляд Серона скользнул по её обнажённой коже и плавным изгибам тела.

– Давай же, – прошептала Акация томным голосом. – Позволь мне помочь тебе выплеснуть свой гнев.

Серон взглянул на часы. До заседания совета директоров оставался ещё час. Акация сняла бюстгальтер, позволив ему соскользнуть с плеч, а затем подошла ближе, пока её тело не прижалось к его. Её руки прошлись по его груди, пальцы медленно расстегнули пуговицы на рубашке, а затем столкнули её с плеч.

– Трахни меня, Серон, – выдохнула она, запрокинув голову, чтобы встретиться с ним взглядом. – Вылей в меня весь свой гнев. Возьми меня всю.

Тёмное желание зашевелилось внутри него. Ему нужно было забыть, потерять себя, чтобы всё забыть, хотя бы на мгновение. Он схватил её за затылок и впился в неё грубым поцелуем.

Акация захрипела ему в губы, но он не сбавил темп. Он толкнул её на диван и навис над ней, вдавливая её своим весом в подушки. Он оставил на её теле дорожку голодных, злых поцелуев, прежде чем отстраниться и встать перед ней.

Акация откинулась на спинку дивана, раздвинув ноги и выставив своё тело на всеобщее обозрение. На её губах играла дразнящая усмешка, а глаза потемнели от напряжения. Она знала, чего хочет Серон, и была более чем готова дать ему это. Он никогда не мог ей противостоять.

Серон не стал терять времени. Его ремень с резким звоном упал на пол, пока он сдёргивал штаны, его член уже был твёрдым. Он подкрался к ней, схватил Акацию за лодыжки и рывком притянул к краю дивана, заставив её ахнуть от неожиданности.

– Съешь это, – промурлыкала она, но Серон был не в настроении для её поддразниваний.

Он обхватил пальцами её горло, сжимая ровно настолько, чтобы у неё перехватило дыхание. – Заткнись, – прорычал он, наблюдая, как её глаза расширяются от возбуждения.

Её губы приоткрылись, дыхание участилось, когда он сжал хватку ещё на долю секунды. – Да, папочка, – прошептала она.

Эти слова тёмной дрожью пронзили его. Он отпустил её горло и, схватив за бёдра, одним быстрым движением перевернул на живот. Она едва успела сгруппироваться, как он рывком поставил её на колени, устраивая именно так, как ему хотелось.

Серон провёл рукой по её позвоночнику, чувствуя, как она дрожит от его прикосновения. – Ты такая мокрая, – мрачно заметил он, проводя пальцами по её киске. Она всхлипнула, прижимаясь к нему в молчаливой мольбе о большем.

Он схватил её за волосы, откидывая её голову назад и пристраиваясь сзади. – Умоляй, – приказал он.

Она простонала, впиваясь пальцами в подушку. – Пожалуйста... пожалуйста, трахни меня, – задыхаясь, произнесла она. – Я хочу тебя. Всего тебя внутри себя.

Это было всё приглашение, которое ему требовалось. Одним мощным толчком он ворвался в неё, заставив её вскрикнуть. Он не дал ей времени привыкнуть; с самого начала он задал жестокий темп, безжалостно вдавливаясь в неё. Звук шлепающейся друг о друга кожи наполнил комнату. Акация громко стонала, её тело подавалось вперёд с каждым мощным толчком. Он удерживал её именно там, где хотел, его хватка на её бёдрах оставляла синяки, пока он брал её с той грубой силой, которой жаждал.

– Скажи, что ты моя, – прорычал он, снова откидывая её голову назад.

– Да, Серон... я твоя, – прохрипела она, её голос срывался от удовольствия. – Только твоя.

Серон мрачно усмехнулся. – Чёрт возьми, да. – Он отпустил её волосы и прижал грудью к дивану, входя глубже. Он трахал её как зверь. Теперь она кричала, её тело содрогалось под ним, но он не останавливался. Он не остановится, пока не выгорит весь гнев.

Тело Акации дрожало, её стоны наполняли комнату, пока он безжалостно в неё вдавливался, но как бы сильно он её ни брал, этого было недостаточно. Потому что это была не она. Он пытался отогнать эту мысль, но призрак Руби преследовал его. С Руби всё было иначе, нежно и мягко, и с ней он всегда кончал быстро. Он никогда не понимал почему.

На мгновение он видел только лицо Руби. – Серон! – выдохнула Акация, её голос сорвался, когда она выгнула спину, прижимаясь к нему. Но в его мыслях он слышал голос Руби.

В нём вспыхнула неистовая потребность. Он резко вышел, заставив Акацию всхлипнуть от потери. Прежде чем она успела возразить, что у них ещё есть время, он откинулся на спинку дивана и, схватив её за талию, рывком усадил на себя.

– Скачи на мне, – приказал он, его голос был грубым от желания.

Акация ухмыльнулась, с нетерпением оседлав его. Она потянулась вниз, направляя себя, прежде чем с долгим стоном опуститься на его член. Её голова откинулась назад, ногти впились в его грудь, когда она приняла его глубоко.

Серон стиснул зубы, его руки крепко сжимали её бёдра, когда она начала двигаться, но он всё ещё видел Руби. В его мыслях над ним была Руби. Это её нежная кожа была под его руками, и её узкое тепло обхватывало его.

– Чёрт, – прорычал он, сжимая хватку. Он с силой толкнул бёдрами вверх, заставив Акацию вскрикнуть. Он задавался вопросом, как бы Руби выглядела на нём. Была бы она застенчивой? Боролась бы с удовольствием или полностью бы ему отдалась? Секс с Руби всегда ощущался как долг, как способ наполнить её чрево ребёнком, а не как акт удовольствия. Он всегда был коротким и быстрым; он с трудом мог представить себе подобную страсть с ней.

И всё же, сколько бы раз он ни трахал Акацию, он всё равно думал о своей жене, своей бывшей жене.

Темп Акации ускорился, она скакала на нём всё яростнее, стремясь к разрядке. Его хватка на её бёдрах была твёрдой, направляя её движения, но его мысли были далеко. Контроль Серона наконец-то ускользнул при мысли о Руби, когда он с жестокой силой толкнулся в Акацию.

– Серон... – выдохнула она, её тело напряглось. Она была близка, и он тоже.

Последним сокрушительным толчком он довел её до пика. Её тело сжалось вокруг него, когда она вскрикнула, содрогаясь от удовольствия. Это ощущение подтолкнуло его за грань, и с низким гортанным рыком он наконец сдался.

Наслаждение пронзило его, он вышел, и его семя пролилось на её тело. Его дыхание было прерывистым, грудь вздымалась, пока адреналин медленно отступал.

На короткий миг комнату заполнила тяжёлая тишина, нарушаемая лишь тихим, прерывистым дыханием Акации.

Без единого слова Серон вздохнул и поднялся с дивана. Он не оглянулся на неё, направляясь к душевой в своём кабинете, мысленно уже переключаясь обратно на заседание совета директоров.

Глава 11. Это моя девочка

Руби сидела на заднем сиденье, прижав телефон к уху, а на её коленях лежали открытые папки с документами. Она без усилий справлялась с несколькими делами одновременно: звонила, просматривала отчёты и засыпала Сэмюэла вопросами.

– Итак, – сказала Руби, не отрывая глаз от документа, – расскажи мне о Корпорации Байрон. С самого начала. – Сэмюэл кивнул. – Это семейный бизнес. Его основал дедушка Макса и передал семье Байрон. Мы сейчас – третье поколение.

– А совет директоров? – спросила Руби.

– Для них на первом месте акционеры, а на втором – семья. Деньги для них важнее, чем сама компания. Макс долгие годы был её настоящей опорой. Когда он решил не привлекать наследника, во главе поставили Серона.

Руби тихо хмыкнула. – Это многое объясняет. – Её телефон завибрировал. Звонил Макс.

– Алло? – ответила Руби. – Миссис Макс Байрон,

– Когда вы успели достать мой номер? – удивлённо спросила она.

Макс на том конце провода усмехнулся. – Это было просто. Я звоню, чтобы сказать тебе кое-что важное. Не приезжай раньше времени. – Руби моргнула. – О... хорошо.

– Заставь их подождать, – спокойно сказал Макс.

– Хорошо.

– Единственное, чего они терпеть не могут, – добавил он, – это ждать.

Руби слегка улыбнулась. – Принято.

– Особенно Серон, – продолжил Макс. – Это выведет его из себя.

– Поняла.

– Я подключаюсь к камерам в зале заседаний, – небрежно сказал Макс. – Хочу видеть их лица. – Руби откинулась на спинку сиденья, чувствуя, как в ней растёт уверенность. – Я жду этого даже больше, чем вы... не могу дождаться, когда увижу его лицо.

– Вот это моя девочка, – сказал Макс, прежде чем закончить разговор. Руби опустила телефон, и по её лицу медленно расплзлась улыбка. Серон понятия не имел, что его ждёт.

–

Серон вышел из своего кабинета полностью одетый, но тяжесть в груди не проходила. Акация стояла рядом, поправляя его галстук и говоря что-то тихо, слишком тихо. Не успела она закончить, как к ним подошла Миа Байрон и резко спросила: – Что это я такое слышу?

Серон напрягся. – Я не знаю, тётя. – Миа усмехнулась. – Твой отец сделал это не просто так. Этот старый дурак, он знал, что это нас потрясёт.

– И это сработало, – сухо добавил её муж, Энди Малвин, подходя к ним. Серон резко обернулся. – Вы двое пришли сюда, чтобы вывести меня из себя, или на собрание?

Миа скрестила руки на груди, её взгляд был холодным. – Я пришла послушать, что скажет эта так называемая генеральный директор. – Она ухмыльнулась. – Посмотреть, как она опозорится.

Затем выражение её лица стало жёстким. – И чтобы придумать, как нам вернуть контроль.

– Мне любопытно посмотреть, как этот новый генеральный директор планирует связать нам руки, – сухо сказал Малвин.

Он привык, что его игнорируют – бедняк, женившийся на наследнице и ставший невидимкой в тот момент, когда вошёл в семью Байрон. – Ты закончил со своими идиотскими комментариями? – рявкнула Миа.

Малвин пожал плечами. – Ещё как.

– Вам всем нужно успокоиться, – вмешалась Акация. – Если вы дадите волю эмоциям, вы погубите компанию. Совет директоров должен быть един в этом вопросе.

– Её ещё даже здесь нет, – резко сказал Серон. – А у неё только первый день, и она уже дико меня бесит.

– Итак, – спросила Миа, склонив голову набок, – ты решил, как будешь с этим справляться?

– Разумеется, – ответил Серон с фальшивой улыбкой. – Я буду милым, очаровательным Сероном, и меня будет тошнить каждый раз, когда я на неё посмотрю.

Миа ухмыльнулась. – Звучит как идеальный план.

– А что, если она окажется красивой? – небрежно спросила Акация. Серон метнул в неё взгляд. – Я что, похож на человека, который с утра настроен шутить?

– Прости, – быстро сказала Акация. – Извини меня.

– Тупая сука, – пробормотала Миа себе под нос.

Серон провёл рукой по волосам. – Мне это не нравится. Вся эта ситуация – испытание для всего, что я о себе знаю.

– С тобой всё будет в порядке, – пренебрежительно сказала Миа.

– Со мной всё БУДЕТ в порядке, – рявкнул Серон. – Не то чтобы это имело значение, но она опаздывает. Все на своих местах?

– Да, – ответил Малвин. – Все собрались в вестибюле, чтобы встретить её, когда она выйдет из лифта.

Серон замер. – Собрались... в вестибюле?

– Ага.

Его челюсти сжались. – Что это ещё за особый приём? Меня так не приветствовали, когда я занял эту должность. Кто им сказал это сделать?

Акация нахмурилась. – Это просто смешно.

– Мистер Макс Байрон разослал электронное письмо, – сказал Малвин. Акация моргнула. – Мой будущий свёкор? – Серон сунул руки в карманы, его терпение истощалось с каждой секундой.

– Да, – продолжил Малвин. – Он отправил письмо с указанием всем собраться в вестибюле, чтобы поприветствовать нового генерального директора.

Глаза Мии сузились. – Значит, мой двоюродный брат лично устроил ей грандиозный выход. – Она резко рассмеялась. – Да кто вообще эта женщина?

Серон, Акация, Миа, Малвин, члены совета директоров и сотрудники стояли в вестибюле в ожидании. Они ждали и ждали. Как и советовал Макс, Руби не торопилась. Ей предстояло встретиться лицом к лицу со своим бывшим мужем – здесь не было места слабости. Не сегодня.

Наконец двери лифта разъехались. Из него вышла Руби, а в шаге позади неё – Сэмюэл.

Атмосфера мгновенно изменилась. Напряжение в комнате сгустилось, став тяжёлым и удушающим.

Сначала ни Серон, ни Акация не придали этому особого значения. Они едва взглянули на неё, слишком занятые своими домыслами. В их представлении, Руби пришла умолять. Просить. Приползти обратно.

Самодовольная улыбка тронула уголки губ Серона: глядя на то, как красиво она выглядела, он был не прочь принять её обратно.

Миа, однако, не узнала Руби. Она узнала только Сэмюэла. Сгорая от любопытства, она шагнула вперёд с заученной улыбкой на лице.

– Добро пожаловать, – тепло сказала Миа, окинув Руби взглядом. – Вы так прекрасно выглядите.

– Спасибо, – спокойно ответила Руби. – Мы все так рады, что вы смогли к нам присоединиться, – продолжила Миа.

Серон тут же шагнул вперёд, на его лице промелькнуло раздражение. Он был готов поправить её, объявить, что Руби здесь не место, что она уж точно не тот генеральный директор, которого назначил его отец.

– Присоединиться к вам? – повторила Руби, её голос был ровным, но достаточно резким, чтобы пронзить тишину в комнате.

– Да, – ответила Миа, внезапно сбитая с толку.

– Я пришла не присоединиться к вам, – сказала Руби, вздёрнув подбородок. – Я пришла, чтобы возглавить эту компанию.

Тишина. Абсолютная тишина. Серон отшатнулся на шаг назад, и от шока с его лица слышнута краска.

Нет. Этого не может быть. Не Руби. Не его Руби. Это, должно быть, шутка. Миа моргнула раз, затем быстро пришла в себя и натянула вежливую улыбку.

– Конечно, – любезно произнесла она, скрывая своё неверие. – Добро пожаловать... в Корпорацию Байрон.

Взгляд Руби скользнул мимо неё прямо на Серона. Спокойный. Холодный. Непримири-мый. И в этот момент Серон понял. Это была не ошибка. Это была его расплата.

– А у девочки есть зубки, – пробормотал себе под нос один из членов совета директо-ров. – Это да, – тихо согласился другой.

Сэмюэл шагнул вперёд, его голос прозвучал чётко и официально. – Всем внимание, это Руби Байрон. Она наш новый генеральный директор. – По комнате прокатилась волна шока. Те, кто её узнал, замерли с приоткрытыми ртами и неверием на лицах.

Руби сделала шаг вперёд. – Спасибо, – спокойно сказала она. – Меня зовут Руби. Но все вы будете обращаться ко мне “миссис Максимилиан Байрон”.

По вестибюлю прокатились аплодисменты. Хлопали все, кроме Серона и Акации

Его челюсти сжались. Руки по бокам сжались в кулаки. Акация наклонилась ближе, её голос звучал тихо и настойчиво.

– Не надо, – прошептала она. – Восприми это спокойно. Если устроишь сцену, только ещё больше оттолкнёшь своего отца. – Серон подавил свой гнев. Аплодисменты продолжались.

– Все акционеры в сборе, – объявила Миа, выдавив из себя профессиональную улыбку. – И зал заседаний готов.

– Отлично, – ответила Руби. – Сюда, пожалуйста, – сказала Миа, отступая в сторону, чтобы провести её. Руби не сдвинулась с места.

– Нет, – ровно сказала она. – Сначала я хочу увидеть свой кабинет. – Миа замолчала на мгновение. – Конечно. Прощу сюда.

– Нет, – повторила Руби, её взгляд переместился. Она подняла руку и указала пальцем.

– Я хочу, чтобы он мне его показал. – Все взгляды проследили за её пальцем до Серона. Серон выглядел так, будто вот-вот взорвётся. Губы Руби изогнулись в едва заметной улыбке.

Глава 12. Покажите мне мой офис

– Хорошо, – натянато произнесла Миа.

– Что? – рявкнула Акация.

– С радостью, – ответил Серон, уже делая шаг вперёд.

«Отлично, – подумал он. – Она снова будет плясать под мою дудку, как и всегда».

– Прошу сюда, любовь моя, – мягко произнёс Серон. Руби остановилась и повернулась к нему с холодным выражением лица. – Я не ваша любовь, – сказала она. – Зовите меня миссис Максимилиан Байрон. – Серон лишь отмахнулся улыбкой.

– Всем вернуться к работе, – приказал Сэмюэл, следуя за ними по коридору. Они вошли в кабинет, когда-то принадлежавший Макссу. Руби замедлила шаг.

Она видела кабинет Серона раньше, и когда-то он казался ей впечатляющим. Но это было нечто совершенно иное. Окна от пола до потолка. Тёмное дерево. Власть, запечатлённая в каждой детали.

Сэмюэл вошёл следом. – Проходите. Это Нэнси. Она будет одной из ваших помощниц.

– Приятно познакомиться, мэм, – тепло сказала Нэнси. – Могу я взять ваше пальто и сумочку?

– Спасибо, – ответила Руби, передавая вещи, не сводя глаз с Серона. Серон, совершенно невозмутимый, налил себе стакан виски.

Руби изогнула бровь. – Уже пьёте на работе? Интересно. Продолжайте в том же духе – мне будет легче вас уволить. – Серон рассмеялся и сделал глоток.

– Ты не можешь меня уволить, детка. Что это такое? – сказал он, подходя ближе. – Новый трюк, чтобы привлечь моё внимание? Отлично. У тебя получилось. А теперь прекрати, пока по-настоящему меня не разозлила.

Он говорил с ней так, будто она всё ещё его жена. Будто она всё ещё принадлежит ему. Руби рассмеялась. Не нервно. Не мягко. Она рассмеялась как та, кто уже победила.

– Вы всё ещё пьяны от собственного эго, мистер Байрон, – холодно произнесла Руби. – Говорите со мной уважительно. Теперь я жена вашего отца.

Серон застыл.

– Привлечь ваше внимание? – безразлично продолжила она. – Помилуйте. Я потратила часы, спрашивая себя, что я вообще делала с вами семь лет.

Она подошла ближе, и её голос понизился ровно настолько, чтобы уязвить.

– И раз уж мы заговорили начистоту, в постели он лучше вас. Намного лучше.

По-видимому, он лучше во всём.

Челюсти Серона сжались. – Так что, если добавить к этому тот факт, что вы недалёкий, нет, позвольте поправиться, некомпетентный, то неважно, какое слово я использую. Оба подходят. Ваше хрупкое эго лишь всё упрощает.

– Довольно, Руби, – рявкнул Серон, едва сдерживаясь. – Как ты встретила моего отца? Что ты ему наговорила? Ты меня провоцируешь, и ты знаешь, что не хочешь этого. Прекрати сейчас же, и, может быть, я тебя прощу.

Дверь открылась.

– Послушай... – начала Акация. Руби резко обернулась.

– Я разрешала вам войти? – Акация замерла.

– Серон, я просто пришла сказать, что все ждут в конференц-зале. И тебя тоже... и её, – осторожно сказала она. – Вышла отсюда на хрен, – ровным тоном произнесла Руби.

– Что? – переспросила Акация, инстинктивно ища защиты у Серона.

Руби не повысила голоса. – Какая часть фразы «вышла отсюда на хрен» тебе непонятна? – повторила она. – Всё ведь довольно просто. – Сэмюэл шагнул вперёд, его присутствие было безмолвным, но твёрдым.

Губы Акации задрожали от гнева. Она метнула на Руби яростный взгляд, затем попятилась и ушла, не сказав больше ни слова.

Дверь захлопнулась. И комната осталась во власти Руби.

– Ты закончила? – спросил Серон. Его голос был напряжённым и, вопреки его воле, раненым.

Руби спокойно встретила его взгляд. – Я только начинаю.

Серон горько рассмеялся. – Знаешь, Руби, не испытывай моё терпение.

Его челюсти сжались, когда он развернулся и вылетел из кабинета.

Дверь с грохотом захлопнулась.

Сэмюэл медленно выдохнул. – Что ж... прошло неплохо.

Руби даже не моргнула. – Нет. Вовсе нет. – Она взяла со стола папку. – Это было лишь начало.

Серон метался по своему кабинету, как зверь в клетке, кипит от ярости. Он ткнул в телефон, снова набирая номер отца.

Сразу на голосовую почту. Его руки дрожали, когда он провёл ими по волосам. – Чёрт побери!

На другом конце города Макс удобно устроился дома, закинув ногу на ногу, с планшетом в руке. Прямая трансляция шла в точности так, как он и ожидал.

Точно по сигналу, Серон сорвался. Макс смотрел, как его сын кому-то звонит с мрачным, отчаянным выражением лица.

Лёгкая улыбка тронула губы Макса. Всё как и ожидалось. Из динамиков донёсся тихий и настойчивый голос Серона: «Думаю, нам нужно действовать быстро».

Звонок завершился.

Макс спокойно отложил планшет и взял свой телефон. – Отследите этот номер, – холодно приказал он. – Немедленно. – Игра официально началась.

–

В конференц-зале гудела беспокойная энергия. Скрипели стулья. Шелестели бумаги. Никто на самом деле не работал.

– Так, – рявкнула Миа, нарушая тишину, – кто-нибудь объяснит мне, что происходит?

Малвин откинулся на спинку стула. – Может, зайдём к тебе попозже и всё как следует обсудим?

– Я бы согласился, – быстро сказал один из членов совета.

– И я тоже, – добавил другой.

Глаза Мии сверкнули. Она резко повернулась к Малвину. – Как, чёрт возьми, ты это допустил? – Малвин выпрямился. – Потому что я не знал.

– Очень удобно, – парировала Миа.

– Я серьёзно, – сказал он, и в его голосе послышалось раздражение. – Я узнал сегодня утром – одновременно со всеми.

Миа скрестила руки на груди. – Тогда я хочу ответов. Кто она такая? И какого чёрта она вдруг стала нашим боссом?

Малвин вздохнул. – Она его жена. Макс может назначить генеральным директором кого угодно.

Миа фыркнула. – Даже ту, что не знает, в чём заключается работа? Или как пишется слово «генеральный директор»? – По комнате пронёсся тихий ропот. Лица напряглись. Взгляды забегали.

Все они полагали, что следующим будет Серон. Они заключали с ним сделки. Строили с ним планы. Обеспечивали себе защиту через него. Теперь всё казалось... нестабильным.

– Я её где-то видел, – медленно произнёс один из директоров. – Где? – спросил другой. – Не знаю. Но точно видел. – Дверь открылась.

Вошла Акация, её каблуки резко зацокали по полу. – Это Руби Эмеральд, – холодно сказала она. – Бывшая жена Серона. – В комнате раздалось несколько вздохов.

– Ах, – медленно протянула Миа. – Та самая Руби. – Она коротко рассмеялась, сухо и безрадостно. – Значит, она бросает сына и выходит замуж за отца. Какое извращение.

– И опасно, – пробормотал один из директоров. Миа кивнула. – Грязно. И я чую неладное.

Акация скрестила руки на груди, выдавив улыбку. – Помилуйте. Руби – беззубая собака. Она делает это только потому, что Серон выбрал меня.

Никто не ответил. Не потому что они были согласны, а потому что впервые за это утро никто из них не был уверен в её правоте.

– И как долго эта девчонка собирается заставлять меня здесь сидеть и ждать? – рявкнула Миа. – Почему бы вам просто не сесть и не расслабиться? – осторожно предложил один из членов совета. – Ты прекрасно знаешь, что я так не делаю, – ответила Миа, уже поднимаясь со стула.

– Может, я схожу проверю, где она? – предложил Малвин. Миа бросила на него косой взгляд.

– Может, ты и виляешь бёдрами проворнее меня, Малвин, но во мне всё равно больше мужского, чем в тебе. – Она вышла, не дожидаясь ответа.

За её спиной Акация стояла неподвижно, в её глазах пылала ярость. Даже страсть, которую она делила с Сероном час назад, не смогла удержать его на коротком поводке. Он стоял и молчал, пока Руби её унижала. И это жгло гораздо сильнее.

Миа ворвалась в кабинет руководства. Руби и Сэмюэл были в середине разговора. – Прошу прощения, – спокойно сказала Руби, даже не поднимая глаз. – Я сейчас на совещании.

– Ну, на самом деле, дорогая, – натянуто ответила Миа, – совещание проходит в конце коридора. И все ждут тебя.

– А я прошу прощения, – сказала Руби, наконец подняв взгляд, – но я сказала, что сейчас на совещании.

Она слегка повернулась. – Сэмюэл, иди на совещание. – Миа щёлкнула пальцами. – Сэмюэл.

Он не сдвинулся с места. Челюсти Мии сжались. – У меня очень насыщенный день, и у меня нет времени на эту драму, юная леди. Тебе нужно идти на это совещание.

Руби склонила голову набок. – Значит... вы тоже решили меня проверить?

Миа коротко рассмеялась, резко и безрадостно. – Прости, мы не были официально представлены. Я Миа Байрон. Истинная Байрон. – Она подошла ближе, понизив голос. – А истинное – это фундамент. Фундамент держит всё. Когда он трескается, рушится всё строение.

Она натянуто улыбнулась. – Ты меня дестабилизируешь. А это опасное положение, в которое ты меня ставишь, девочка. Я знаю, где зарыты все трупы. Я знаю, как исчезают люди. Эта маленькая сказочная жизнь, в которую ты, как тебе кажется, попала? Я могу стереть её в пепел.

Она сделала паузу, её взгляд был жёстким. – Итак. Начнём сначала. Я Миа. И я пришла на совещание.

Руби посмотрела на неё. А потом рассмеялась. Мягким, весёлым смешком. Миа нахмурилась. – Что-то смешное, дорогая?

– О, очень, – ответила Руби.

– И что же это?

– Мой муж...

– Мой кто? – резко перебила Миа.

– Мой муж, – мягко повторила Руби. – Сказал, что я могу делать всё, что захочу. – Сэмюэл не сдержался, его губы дрогнули в улыбке. Никто никогда так не разговаривал с Мией Байрон. Миа наклонилась к ней. – Осторожнее, девочка.

Руби спокойно указала на дверь. – Ах, да. Осторожнее. А теперь можете идти. Я присоединюсь к совещанию, когда буду готова.

В комнате воцарилась тишина. Миа уставилась на неё, за яростью промелькнул шок. Затем она развернулась и, разъярённая, вышла. Сэмюэл медленно выдохнул. Новая миссис Байрон начинала ему по-настоящему нравиться.

Руби эффектно вошла в конференц-зал. Все разговоры мгновенно стихли. Она остановилась у самой двери, обведя комнату спокойным, властным и невозмутимым взглядом.

Затем она слегка нахмурилась. – Это заседание совета директоров, – холодно произнесла Руби. – Почему она здесь?

Все взгляды устремились на Акацию. – Я PR-специалист компании, – натянуто ответила Акация. – И что? – безразлично спросила Руби. – И помощница Серона, – быстро добавила Акация. – И его невеста.

– Ах, вот как. – Руби медленно кивнула. – Помощница – понятно. Невеста... а вот насчёт PR мы поговорим позже.

Она заняла своё место во главе стола. – А пока, – продолжила Руби, – будем исходить из того, что вы его помощница. Будьте добры, принесите мне стакан воды.

В комнате воцарилась тишина. – Я... – начала Акация.

– Вы работаете на Серона, – мягко прервала её Руби. – А Серон работает на меня. Так что принесите пользу и подайте своему боссу воды. Спасибо.

Руки Акации сжались в кулаки, на её лице промелькнула ярость, но она развернулась и ушла. Серон уставился в стол. Руби повернулась к совету директоров, как будто ничего не произошло.

– Итак, – любезно сказала она, – давайте начнём. – Один из членов совета директоров прокашлялся. – Добро пожаловать, миссис Байрон. Мы... очень рады, что вы возглавите компанию. Мистер Байрон попросил нас подготовить полный обзор текущего состояния компании. Хотите начать с этого?

– Конечно, – ответила Руби. – Давайте. – Акация вернулась с водой, её челюсти были плотно сжаты. Когда она наклонилась, чтобы налить воду, её запястье дёрнулось слишком нарочито.

Руби мгновенно перехватила стакан.

Вода брызнула не на Руби, а прямо на платье Акации. По комнате пронеслись вздохи. Руби спокойно поставила стакан на стол.

– Вам стоит её уволить, – небрежно бросила Руби Серону. – Она даже воду подать толком не может.

Челюсти Серона сжались. – Хватит, – пробормотал он. Руби едва заметно улыбнулась. – Ну же, продолжайте.

Члены совета директоров неловко заёрзали. Один из директоров прокашлялся. – Хорошо... отлично. Давайте продолжим. Начнём с видения компании на этот год. – Нет, – сказала Руби. Слово прозвучало, как удар молотка.

– Мы начнём с финансов. – Проектор сменил слайд. Руби наклонилась вперёд, пробегая взглядом по цифрам.

– Семьдесят пять процентов нашего маркетингового бюджета уходит на устаревшие физические каналы, – сказала она. – Мы переводим его на онлайн-платформы.

Несколько директоров переглянулись.

– Это увеличит охват на восемьдесят два процента, – спокойно продолжила Руби, – и сократит операционные расходы на семь целых две десятых миллиона долларов в год.

Тишина. – Мы берём сэкономленные двадцать два миллиона и немедленно погашаем долг перед поставщиками.

Она подняла глаза. – Кто одобрил процентные ставки в девятнадцать процентов? – спросила Руби. – Это не агрессивная политика, это халатность.

Никто не проронил ни слова. Руби перевела взгляд на одного человека.

– Финансовый директор, – сказала она. – Увольте его.

Совет директоров замер. Серон резко вскинул голову. – Ты не можешь просто...

– Могу, – прервала его Руби ровным тоном.

– И я только что это сделала.

Она откинулась на спинку стула. – А теперь, – сказала она, – поговорим о том, как мы будем исправлять ущерб, который вы все игнорировали. – Никто не смел и дышать.

Глава 13. Получение нового

– Я говорила с ними по телефону сегодня утром, – ровным тоном произнесла Руби, положив руки на стол. – Я сказала им: либо они снижают процентную ставку, либо мы переводим наш бизнес в другое место. В Хопию.

– В Хопию? – фыркнула Миа. – Это бред.

– Да, в Хопию, – спокойно ответила Руби. – Их ставки на тридцать процентов ниже. – Она коснулась экрана. – Если мы зафиксируем эту ставку на четыре года, то сократим долг компании примерно на восемнадцать миллионов долларов.

В комнате воцарилась тишина. – И поскольку этот совет директоров успешно довел компанию до ручки, – невозмутимо продолжила Руби, – мы будем действовать агрессивно. Сократим издержки и ненужные расходы на тридцать четыре процента в течение четырех лет.

Она обвела взглядом стол. – Это позволит Корпорации Байрон полностью избавиться от долгов через пять лет.

Кто-то тяжело сглотнул. – Остается судебный иск, – продолжила Руби. – Я уже начала его изучать. – Она закрыла папку.

– Итак, всем понятно, что мы делаем? – Никто не проронил ни слова. – Отлично, – сказала Руби, вставая. – Продуктивного вам дня.

Она вышла. Сэмюэл тут же поднялся и последовал за ней с нескрываемой гордостью на лице.

На другом конце города Макс откинулся на спинку кресла, не сводя глаз с прямой трансляции. Его губы тронула медленная улыбка.

Выйдя из зала заседаний, Руби не сбавляла шага. – Кто такой Фред? – спросила она. – Это я, – ответил мужчина из другого конца коридора. – Отлично. Пойдемте со мной. – Миа поспешила за ними. – Что вам от него нужно? Он мой водитель.

– Найдите себе другого, – бросила Руби, не оборачиваясь. – Он работает на меня, – пробормотала Миа. Руби остановилась и обернулась. Одного этого движения хватило, чтобы Миа похолодела. – И вы, – холодно произнесла Руби, – теперь тоже работаете на меня.

Она снова отвернулась. – Выежаем через пять минут, – добавила она, обращаясь к Фреду. – Да, мэм, – тут же ответил Фред. Руби взглянула на Сэмюэла. – Полагаю, у вас есть дела поважнее, чем нянчиться со мной.

Сэмюэл впечатленно улыбнулся. – К сожалению, – сказал он, – боюсь, у меня нет особого выбора. – Руби ухмыльнулась и пошла дальше. Позади нее Миа застыла на месте – разъяренная, бессильная и, наконец, осознавшая одну вещь: Макс, возможно, что-то про них раскусил.

Вернувшись в свой кабинет, Руби наконец позволила себе остановиться.

Дверь за ее спиной щелкнула, отрезая от остального мира, и на нее обрушилась тишина. Руки дрожали, когда она опустила их на стол. Я и вправду это сделала.

Она закрыла глаза и сделала прерывистый вдох. Потом еще один. И еще – медленный, осознанный, – пока бешено колотящееся в груди сердце не успокоилось ровно настолько, чтобы снова можно было думать. Телефон уже был у нее в руке.

Врачи ответили на второй гудок. Они говорили мягко, осторожно, подробно описывая состояние ее матери: что стабилизировалось, а что – нет. Руби слушала, кивая, хотя они и не могли ее видеть, задавала нужные вопросы и заставляла себя сохранять спокойствие.

– А операция? – тихо спросила она. Они объяснили сроки. Риски. Временное окно.

– Хорошо, – сказала Руби, когда они закончили. – Спасибо, доктор. Пожалуйста, держите меня в курсе, в любое время дня и ночи. – Она завершила вызов и мгновение смотрела на погасший экран, прежде чем убрать телефон обратно в сумку.

Не время раскисать. Когда она вышла, Сэмюэл уже ждал снаружи.

– Я провожу вас, – сказал он. Они молча спустились в лифте. У машины Сэмюэл убедился, что Фред сидит за рулем, и только потом отступил назад.

– Я улажу здесь кое-какие дела, – сказал Сэмюэл. – Звоните, если что-нибудь понадобится. – Руби кивнула. – Спасибо. – Она скользнула на заднее сиденье, и в тот же миг у входа послышались громкие голоса. Охрана.

Она успела поднять взгляд и увидела, как двое охранников тащат какого-то мужчину к обочине. Ее отец. Он кричал, слабо сопротивляясь, его пиджак сполз с плеч. – Мне просто нужно увидеть Серона! – орал он. – Он мне должен, дайте поговорить с ним!

У Руби перехватило дыхание. Машина замедлила ход. Сквозь окно она смотрела, как охрана отталкивает его от здания, и как он теряет остатки достоинства на глазах у всех. Это был не первый раз. И не последний.

Опять деньги. Вечно деньги. Руби отвернулась. Фред ждал ее указаний. Ее челюсти сжались. – Поезжайте, – тихо сказала она.

Машина тронулась с места, оставляя позади ее отца, который все еще кричал, все еще гнался за тем, что никогда не мог удержать.

А Руби откинулась на сиденье и, глядя прямо перед собой, с мучительной ясностью осознавала одно: власть не стирает прошлое. Она лишь вытаскивает его на свет.

–

Серон так хлопнул дверью своего кабинета, что задрожали стекла. – Какого черта только что произошло? – заорал он, резко развернувшись к Акации. Она стояла у стола, скрестив руки на груди, ее лицо было искажено от ярости. – Она унизила меня. Перед всеми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.